

Н А Т А Л Ь Я
АНДРЕЕВА

ШАМПАНСКОЕ
БЫЛО ЛИШНИМ

АКТУАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Наталья Вячеславовна Андреева

Шампанское было лишним

Серия «Петровские и Снегин»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69510115
Шампанское было лишним: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-157565-6

Аннотация

Кто такие консуматорши, спросите вы? Или промки, как еще называют этих девушек. Они зарабатывают «со стакана», пытаются напоить и заболтать клиента так, чтобы он забыл счет времени и деньгам и оставил бы их в заведении как можно больше. Однако здоровье не у всех железное, да и полиция на многое может закрыть глаза, но только не на труп.

Теперь уже капитан Евгений Снегин выдвигается на место происшествия. В бар. Даже не подозревая, что это только начало. И на голову ему при осмотре места предполагаемого преступления падает предмет, который ну никак не может находиться в баре: номерной знак от старой машины. А дальше...

В общем, читайте, скучно не будет.

Содержание

Чайка	5
Клиент всегда... пьян	15
Чайка	43
Не знаешь, где найдешь	52
Чайка	62
А деньги растворились в воздухе	69
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Наталья Вячеславовна Андреева

Шампанское было лишним

© Андреева Н., 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Все персонажи вымышленные, любые
совпадения с реальными событиями случайны*

*«Чрезмерное употребление алкоголя вредит
вашему здоровью»
Минздрав*

Чайка

Почти месяц, как я сгораю от паники днем и ночной бессонницы. Не помню даты и дни недели, не понимаю, лето на дворе или осень. Мне страшно! Потому что меня найдут. Сейчас всех находят – повсюду видеокamеры и есть крутая программа распознавания лиц. Идешь по улице или поднимаешься из метро, и вдруг тебя останавливают двое в форме. Патруль. У них твоя фотография. Тебя зафиксировали камеры и передали тревожный сигнал. Как передали? Господи, да откуда же я знаю! Я тупая!!! Если и были какие-то мозги, то на такой работе они давно уже превратились в кашу. Я могу лишь тупо бояться всего.

Я и боюсь.

Или такая штука, как образцы ДНК. Волосы, слюна или микрочастицы кожи. Даже мое дыхание. Мне кажется, что оно наследило повсюду в той гребаной машине, где я постаралась не оставить отпечатков пальцев: и на чемодане, и на черной тряпке, которая валяется сейчас черт знает где! Я не могла не наследить. Потому что никогда раньше этого не делала. Говорят, что новичкам везет, но это не мой случай. Удивляюсь, как меня еще не вычислили, ведь прошел без малого месяц. Месяц! А глупостей я в тот день натворила достаточно.

Я попала в ситуацию, когда по-старому жить уже не хочу,

а по-новому не могу, поскольку увязла по самую макушку. Да и та скрылась в трясине, в легких давно уже зловонная жижа. Как там говорится? Не мы такие, жизнь такая? Я могу кого угодно обвинять: власть, родителей, мужчину, который бросил меня беременной, неудачный аборт, учителей... Все самое плохое со мной уже случилось. Остается только давить на жалость в надежде, что дадут не на полную катушку.

Мне страшно. Каждую ночь я представляю себя на допросе. Стоит только закрыть глаза... Сон не идет, я мысленно задаю себе вопросы и пытаюсь найти на них ответы. Правильные ответы. Пытаюсь разжалобить следователя. Честно рассказать, как я докатилась до жизни такой.

Беда в том, что следователь – мужчина. А мужские лица давно уже слились для меня в одно большое туманное пятно. Я перестала запоминать их имена: что толку? Они каждый раз мелькают, как цветные стеклышки в калейдоскопе, все эти Саша-Серёжи-Бори, складываясь в узоры и тут же рассыпаясь. За ночь я знакомилась с десятками молодых и старых. В конце концов разделила их на группы и относилась к клиентам в зависимости от того, к какому подвиду относится очередной козел.

Подвид первый: козлы похотливые. Которые думают, что один лишь вид их пьяной физиономии располагает к интиму. Уверенные в своей неотразимости и статистике, постоянно фиксирующей убыль мужского населения и падение его

качества. А значит, каждая мужская особь, способная к размножению, должна быть нарасхват. Эти приходят в бар, чтобы снять девочку, но платить за секс не собираются. Увидев цены в барной карте, стараются поскорее свалить: «Я знаю одно местечко, где гораздо приятнее. Идем скорее». Как правило, это номер в дешевой гостинице или съемная квартира. А мне туда не надо, это не приветствуется моим работодателем.

Нет, каждая из нас рано или поздно срывалась. Многие девушки, как и я, начитались любовных романов. Где героиня за стаканом портвейна в баре находит себе мужа. В жизни все это, как правило, заканчивается нежелательной беременностью, уж я-то знаю, о чем говорю. А дальше недоуменный взгляд: мы оба получили удовольствие без взаимных обязательств. Не забудь, кем ты была и где мы познакомились. Я порядочный, а ты обманщица. Так они обычно выкручиваются. Эту категорию мужчин я ненавижу особо. Она в моей шкале ненависти на втором месте.

А кто на первом, спрашиваете вы, гражданин следователь? На первом козлы, которые живут в съемной однушке – хорошо, если в Бирюлево, но чаще вообще за МКАД. Но ездят при этом на крутой тачке, разумеется, купленной в кредит. Носят дорогие часы, которыми разжились у старой богатой любовницы. Весь их вид говорит о том, что они преуспевают. На самом деле за душой у них ничего, кроме долгов. Первое время мне с трудом удавалось их раскусить, бла-

го админка попалась толковая, помогала. Потому что работа именно с этой категорией клиентов чаще всего и заканчивается скандалом. Как только они понимают, что их развели на бабки, начинают качать права.

Торгуются они отчаянно и даже готовы накатать заявку в полицию. Потому что им терять нечего, кроме долгов. Репутация? Не смешите. Хотя встречаются экземпляры, которые платят, лишь бы эта их «репутация» не пострадала. Но чаще приходят наутро с помятыми, но решительными лицами и просят показать записи с видеокамеры. Не верят, что сделали заказ добровольно, и напирают на приписки. Хотя у нас респектабельное заведение: все честно. Официанты громко повторяют заказ, специально на камеру. Не придерешься.

Третья группа козлов – это бедные, но порядочные. Их погубили романтика и хорошие чувства, еще оставшиеся в душе. Мужики, но главным образом парни, почти мальчишки, не испорченные столицей. Пока. Но этот вечер наносит по их лучшим чувствам сокрушительный удар. И они присоединяются к женоненавистникам. Эти не мстят, залезают в долги, но покорно платят. Не качают права, но лично я не могу смотреть им в глаза. Чувствую себя мамочкой: «Как же ты, а?» Однажды я сама за такого заплатила. Но об этом лучше не вспоминать.

Еще один подвид – козлы богатые, но жадные. Их я не люблю, как и все девочки в нашем заведении, но с этими,

по крайней мере, можно иметь дело. И тут все зависит от твоего профессионализма. Ты говоришь себе: это всего лишь работа. И включаешься на полную. Потому что это игра. Сможет ли он тебя раскусить и как быстро? А если раскусит, что сделает? О, это интересно! Деньги у них есть, и они могут позволить себе развлечься. Решения они принимают самые неожиданные, но об этом чуть позже.

И, наконец, любимая наша популяция московских, а главным образом приезжих козлов. Богатые и не жадные. Это, собственно, и есть тот золотой контингент, на который рассчитана оказываемая нами услуга, в прејскуранте не обозначенная. Мы вроде как занимаемся скрытой проституцией. Мы – это консуматорши. Или промки. Работаем со стакана. За процент со счета, который оплачивает клиент. Развлекаем приятной беседой, скрашиваем одиночество. Мы высокопарно называем себя гейшами и стараемся всячески обелить то неблагородное занятие, которое в УК именуется мошенничеством. Ходим по краю. Потому что, по сути, нам предъявить-то нечего, если все сделано по правилам.

Клиент находился в почти бессознательном состоянии? Но его никто не заставлял так напиваться, разве что ядерный шот, где абсента не пожалели. Наши бармены – профи, они прекрасно знают, как ударной тройкой шотов свалить клиента с ног. Чтобы он поплыл. Ну «выиграл» ты приз зрительских симпатий за самый эротический танец – откажись. Сколько работаю, еще не видела, чтобы отказывались от ха-

лявы. Админка знает, кому давать приз, она на этом сидит.

Еще в процессе предварительной беседы, едва завязав знакомство, девочки строчат ей в мессенджер все, что успел рассказать о себе клиент: где работает, женат или холост, место жительства, какая машина. Еще и фотки шлют, чтобы админка могла рассмотреть одежду и часы. А также оценить стрижку и состояние рук. Много чего можно узнать по мужским рукам, не я это придумала.

Так вот, о наших любимчиках. Они уже не молоды, в наличии и объемный живот, и лысина, которую часто маскируют, обрив наголо череп. Женаты, порою даже счастливо, с кучей детишек. Делают деньги, а чаще воруют. Приходят в бар, отправив семейство в шикарный отель вместе с мамой или даже тещей. И с няней. Сами отговариваются делами. Мол, в другой раз. Бизнес без меня никак, любимая.

А сами идут в бар и квасят. Им не нужна девушка на ночь, а вот компания нужна. Рассказать о себе (я такой крутой!), пожаловаться на «трудности жизни», санкции к примеру. Поговорить о политике, чего обычно не терпит жена. Или о футболе.

Какой сладкой музыкой звучит для нас фраза: «Заказывай, что хочешь, детка». Каждые тридцать тысяч наш красавец без проблем прикладывает к терминалу кредитку. И просит заказать еще. Для девушек это не вечер, а сказка. Надо просто слушать. А молчать – это такое удовольствие, поверьте мне. Сидеть, потягивая элитное шампанское, бутыл-

ка стоит десятки тысяч, зависит от заведения. У нас много точек, дешевки среди них нет. Есть кальянные, есть караоке-бары, где заказать песню стоит от тысячи. Девочки прекрасно поют, их набирают, объявляя кастинг для вокалисток. Какой-нибудь поп-группы, неважно какой. Лишь бы пришли. А там хозяин уговорит, он это умеет. Мне ли не знать.

Весь спектр услуг, короче. С одной стороны, красивая жизнь, а с другой – болото. Подсаживаешься и на деньги, которые лишь кажутся легкими, на самом деле ни фига они не легкие. И на жизнь, которая, по ощущениям, кипит, в то время как другие томятся на обочине. И само собой, на алкоголь. Потому что совсем не пить не получится. Поменьше верьте в сказки. В то, что можно остаться трезвой в месте, где вокруг одни хари. Многие ведь напиваются до скотского состояния.

Ор, хвальба, пьяный смех, точнее гогот. И чтобы не видеть всего этого, опускаешь шторку, хочешь ты того или нет. Бокал, другой, третий... И уже не так гнусно, даже хочется танцевать. Ночь играет красками, сигарета больше не горчит.

...Извините, гражданин следователь, я отвлеклась. Просто я не сразу поняла, к какой категории козлов относится *он*. Вроде бы деньги у мужика водились, и платил он за выпивку охотно. Но очень уж медленно напивался. Сначала я подумала, что это из-за комплекции. По виду сразу было понятно: качок. Высокий рост, мускулистые плечи, отсут-

ствие пивного живота. Клиент поначалу был в костюме.

Когда он снял пиджак, я подумала, что наши вышибалы, а их двое, могут и не справиться. Рубашка едва не трещала по швам, обтягивая мощную грудь, две верхних пуговицы были расстегнуты, и я видела густые курчавые волосы. Невольно подумала, что он такой волосатый везде. Особь с повышенным содержанием тестостерона. Горилла, короче. Которая пьет и не напивается, потому что свалить такой экземпляр невероятно трудно.

Но вел он себя спокойно. Просто пил. Потом я поняла, что не пьянел он от страха. В его крови бурлил адреналин, мужик все никак не мог догнаться и расслабиться. Работа у него оказалась опасная. Поплыл он внезапно, когда и девочки уже мало что соображали. Но клиент в который уже раз послушно прислонил к терминалу кредитку и заказал еще выпивку. Уходить было нельзя, и мы продолжили.

Почему я не сказала себе «стоп»? Хозяина испугалась? Эту мразь, о смерти которой я мечтаю как о лучшем подарке, самом дорогом, желанном и долгожданном? Или побоялась поступить против правил нашего заведения выдаивать клиента до последнего? Меня бы не поняли, если бы я его отпустила. Или потому, что смекнула: вот он, шанс, и другого такого не будет.

Из богатого жизненного опыта я знаю: каждому из нас судьба дает шанс. Но далеко не все способны им воспользоваться. Надо ведь принять непростое решение. Круто из-

менить свою жизнь, рискнуть. Ибо тот, кто не рискует, не пьет ша...

Как же я его ненавижу! Вряд ли найдется напиток, вызывающий у меня такое же отвращение, как шампанское. Особенно дорогое. Ведь нашей целью была именно она: бутылка стоимостью в десятки тысяч. Дороже только элитный коньяк, но девушки пьют шампанское. Это засело в голове у наших мужчин. Наши мужчины – уникальны.

Все они – сплошной стереотип. И все, как один, ненавидят консуматорш. Даже те, которые беспрекословно платят. Даже к шлюхам наши мужчины относятся лучше, в чем я не раз убеждалась. Поэтому нет такой консуматорши, которая проигнорировала бы интим. Когда обливают презрением, ломаются все, поверьте. И утешительным призом является секс.

Я опять отвлеклась, гражданин следователь. Вы спрашиваете, что меня подтолкнуло? Клиент напился, дальше надо объяснять? А я продолжала с ним работать.

Он сидел в баре до пяти утра, хотя «сидел» – это громко сказано. На вид это был огромный кусок мяса, которое что-то бухтело и лезло ко всем слюнявыми губами. Я мало что соображала от усталости, но когда и вторая кредитка клиента опустела, план таки созрел. Общими усилиями мы выдрили из него тысяч около трехсот, и это неплохо. Я не сомневалась, что мужик не придет за сдачей.

Я сама вызвала ему такси. Он тянулся ко мне липкими губами, потому что под конец в него зачем-то влили кофе

с ликером, и бормотал:

– С-с-спасибо.

Ночь была незабываемой. Я уверена, и для него тоже. Но вряд ли наутро он сказал мне спасибо. Когда проверил свой баланс. Я надеялась, что он меня не вспомнит. Ни меня, ни бар, в котором напился до полусмерти. Как оказалось, зря. Он был не так уж пьян, как я думала, и от страха память к нему все-таки вернулась. Когда он понял, что пропил не только деньги, но и свою жизнь. За то, что он сделал, его могли убить.

Клиент всегда... пьян

– Горько!!!

Снегин с трудом разлепил веки. И не сразу вспомнил, где он. Понял только, что уже день, а за окном блестит река. Река?! Он застонал от отчаяния и стыда, вспомнив, что под утро пытался завести катер. Снегина подбадривали столпившиеся на пристани парни и девушки, такие же маловменяемые от выпитого алкоголя.

Но кто же знал, что Лео так лихо пьет? Отправляясь на свадьбу старшей сестры своей любимой девушки, Снегин дал себе слово уйти, как только новобрачные отправятся в отель. Снегин вообще не пил, он играл в бильярд, недавно сдал на КМС и давно уже понял, что спорт плохо совместим с алкоголем. И если хочешь стать мастером этого спорта, то надо держаться выбранного курса. Снегин и держался.

Но тут такой повод – свадьба! Полины, чтоб ее, Петровской. Лео, ее братец, хоть и Ларин, но тоже по крови Петровский, у них один отец. Именно Лео был на свадьбе свидетелем, на этом настояла Полина. Потому что Лео тусовщик и уже успевший прославиться на всю Москву плейбой, у него модельная внешность и дьявольская улыбка, перед которой никто не может устоять. Вот и Снегин попался.

Лео придумывал конкурсы, в которых Снегин неизменно проигрывал. И пил штрафную. Впрочем, выигравшие тоже

пили, только победную чашу. Снегин помнил, что было весело. Очень. Зато сейчас ему крепко влетит.

Они с Аллой Петровской вот уже три месяца были парой. Или как еще говорят: в отношениях. И отношениях серьезных, таких, что с первых чисел осени, как только у Аллы начались занятия в институте, стали жить вместе. Снегин был на седьмом небе от счастья. Как себя чувствует Алла, он не спрашивал, она всегда отличалась сдержанностью. До вчерашнего дня.

– Проснулся? – услышал он ее ехидный голос. – Тебе аспирин, кофе или рассол в постель?

Снегин вскочил. Алла все понимает буквально, и она безжалостна. Возьмет и выльет на голову банку рассола, потому что Снегин вчера и в самом деле вел себя неподобающе. Провожая его на свадьбу, отец сказал:

– Если уж пить, то водку, запомни.

Но во дворце бракосочетаний регистрацию Полины и Антонова отметили шампанским, потом Лео запихнул Снегина в лимузин, не обращая внимания на протесты Аллы. И они поехали кататься по Москве. В лимузине, само собой, тоже пили. Шампанское. И когда Снегин вспомнил папин совет, то был уже изрядно пьян. На свою беду, Снегин решил исправиться. Сказав, что пить будет только водку. Дальше все было как в тумане.

Когда молодые и не очень, учитывая возраст жениха Полины, уехали из ресторана, Лео радостно объявил, что весе-

лье только начинается. И предложил поехать в Бережки, в загородный особняк Петровских. Снегин не помнил, как оказался в такси. Аллы в нем не было, зато сидел этот дьявол Лео. С очередной бутылкой...

– Где все? – хрипло спросил Снегин.

– Завтракают, – невозмутимо ответила Алла.

– А... твой брат?

– Пока жив. Прибила бы гада. Что застыл? Идем, – командовала разозленная девушка.

Молодежь сидела в столовой, где был накрыт роскошный завтрак. Завтрак второго дня: свадьба продолжалась. Снегин увидел устрицы, и к горлу подкатила тошнота.

– Садись, – гостеприимно предложил Лео, одной рукой обнимая брюнетку с большим бюстом.

Снегин некстати вспомнил, что на свадьбу Лео приехал с блондинкой. Впрочем, что взять с плейбоя? На Лео вечно висели две-три чиксы, которые с упоением фоткали его, себя и себя с ним.

– С-спасибо, – с трудом выдавил Снегин, наливая себе крепкий кофе.

– Как голова? – сочувственно спросил Лео.

– Болит, – честно признался Снегин.

– Лео, если ты еще хоть раз посмеешь Женьку напоить, я тебя убью, – пообещала Алла.

– А в кино менты все время пьют, – невозмутимо сказал Лео. – Я думал, что и в жизни так.

– Менты, может, и пьют, а Женя нет. Ты его вчера чуть не угробил! Он катер заводил! При том, что Женька даже машину не водит, у него и прав-то нет! А если бы я не утащила вас с пристани?!

– С-спасибо. – Снегин, морщась, отхлебнул кофе.

– Капитан Снегин, вы протоколируйте, – ехидно сказал Лео. – А то найдут мой хладный труп, и встанет вопрос: кто? Родная сестра угрожала мне в вашем присутствии.

– Единокровная, – машинально поправил Снегин. – Отец у вас один, а матери разные.

И побагровел, вспомнив, как его уводили с пристани с применением грубой силы. Алла играла в женский футбол, и на поле часто случались стычки, во время которых Снегин не узнавал свою девушку. Вчера в роли мяча выступил он. И за дело!

– Через полчаса выдвигаемся, так что с завтраком не затягивай, – Лео сочувственно посмотрел на Снегина.

И взгляд такой невинный! Снегин попытался придумать мучительную казнь для этого щенка, которого просто-напросто избаловали. Бабушка подарила новенький красный «Порше», девицы на шею вешаются, потому что Лео красавчик и карманы у него набиты деньгами. Вот и развлекается. Но тут Снегин вспомнил, что надо ехать в аэропорт, провожать Полину, которая улетает в свадебное путешествие на Мальдивы, и невольно застонал.

– Плохо, да? – сочувственно спросила Алла и гневно по-

смотрела на брата: – Значит, так: в Шереметьево мы со Снегиным не едем. Поцелуешь за меня сестренку и пожелаешь огромного счастья. А я займусь своей личной жизнью. Женьке завтра на работу в отличие от вас, бездельников.

– А в постели она тоже сверху? – хмыкнул Лео, с прищуром посмотрев на Снегина.

– Все, напросился! – Алла вскочила, сжав кулаки.

– Прошу вас, не кричите. – Снегин взялся руками за ноющие виски. – Алла, я умоляю, сядь. Он тебя троллит. Лео, у тебя нездоровый интерес к интиму, как у зеленого пацана.

– Я же еще маленький, – соорудил уморительную гримасу этот голубоглазый херувим, – ничего не знаю, ничего не умею, – сидящая рядом грудастая брюнетка хихикнула. – Научите меня, дядя мент.

Свободной от женской талии рукой Лео взял с подноса, засыпанного колотым льдом, жирную устрицу. Снегин почувствовал, как к горлу подступила тошнота, и поспешно встал. Это уж слишком!

Зажимая рот, Снегин кинулся искать сортир. Алла показала брату кулак и понеслась следом с криком:

– Женя, тебе помочь??

Он молча захлопнул перед носом любимой девушки дверь ванной комнаты и поспешно наклонился над биде. Ничего, переживут. Снегин знал, для чего в санузлах биде, но блевать в унитаз, из которого тянуло канализацией, был не в состоянии. Биде, по крайней мере, приятно пахнет. То есть пахло.

Пока Снегин не вывернул туда содержимое желудка.

Стараясь не смотреть в зеркало, где отражался незнакомый тип с налитыми кровью глазами и помятой физиономией, Снегин сплюнул желчь в белоснежный фаянс и открыл кран. Пока он умывался, Алла стояла за дверью и читала лекцию о вреде алкоголя:

– Надеюсь, ты запомнишь это утро на всю оставшуюся жизнь. И никогда не будешь пить больше, чем я. А учитывая, что я почти не пью, и вчерашний день не исключение, трезвый образ жизни тебе отныне гарантирован.

Снегин готов был пообещать все что угодно за то, что Алла спасла его от поездки в аэропорт. Блямкнул месенджер.

«Как ты?» – спрашивала мама.

«Нормально, – отбил он в ответ, – завтракаю». Судя по тому, что за дверью тоже блямкнуло, мама уточнила у Аллы, не врет ли Снегин. Но Алла, которая хоть и сама была строже любого родителя, своего МЧ не сдала.

Когда Снегин закончил с водными процедурами, молодежь из кухни уже испарилась. Лео отправился на поиски новых приключений, и Снегин подумал, что не удивится, если завтра Аллин брат напишет из Мале: «Сели, погода супер, океан штормит, гидрик сегодня вряд ли взлетит, едем в город тусить».

– У твоего братца в заднице даже не шило, а фитиль, который искрит, не переставая, – сказал он Алле, садясь в машину. По привычке на пассажирское место.

– Он студент, – пожала плечами Алла. – Вспомни себя в двадцать лет.

– В двадцать лет я спал в обнимку с кием и мечтал выиграть чемпионат мира, – сердито проворчал Снегин. – Я даже пиво не пил.

– Лео не в ладах со спортом. Хотя... Он ведь в большой теннис неплохо играет... Ты как? Полегче?

– Не знаю. Ноги как ватные, голова гудит. Не знаешь, когда это пройдет?

– Честно? Нет. Я еще ни разу не пила водку с шампанским.

– Наоборот. Сначала было шампанское. – Он глухо застонал. – Господи, зачем?!

...Телефон зазвонил без пяти семь. Сперва Снегин подумал, что это будильник. Или, как шутили они с Аллой, «адская машинка перемещения». Которая из сладкого сна выдергивала в реальность: Снегина на работу, а любимую девушку на пары. Оказалось, начальство.

– Женя, у нас труп, так что дуй сразу в бар.

– Куда?!

– В бар. «Скорая» уже там была, они констатировали смерть и позвонили нам. Возможен криминал. Так что ты, не заходя на работу, сразу езжай осматривать место происшествия. Смерть предположительно наступила от отравления алкоголем...

Снегин почувствовал, как взвыл желудок. Голова отозва-

лась ноющей болью. Накануне Снегин и сам был близок к подобной смерти.

– Паленка? – хрипло спросил он.

– Не исключено. Это уже не первый случай. Как говорится, вскрытие покажет. Будем ждать результатов токсикологической экспертизы. А покамест ты там все обнюхай, запроколируй и допроси свидетелей. Будешь работать по этому делу, если все-таки криминал. Короче, Снегин, запоминай адрес...

– Ну почему?! – Он с тоской посмотрел на Аллу, которая уже встала. В институт ей было к первой паре. – Почему этот труп нашли именно в баре?! Не в реке, не на съемной квартире, не в фитнес-клубе каком-нибудь. Да где угодно. Лучше бы он в луже крови плавал, на куски разрезанный, этот жмурик!

– Женя!

– Извини. Я как представлю вид бутылок... А запах? До сих пор мутит.

– Таблетку дать? – сочувственно спросила Алла.

– А есть такие? У меня стойкое отвращение к алкоголю, а мне как минимум до обеда в баре торчать.

– Я не знаю, как тебе помочь.

Снегин хмуро допил крепкий кофе. На улице было пасмурно: осень. Переехав вместе с Аллой в Москву, Снегин написал рапорт и перевелся в столичную криминальную полицию, в уголовный розыск. Встретили его без особого энтузи-

азма. К тому же Снегин отказался «проставляться», предупредив, что не пьет, поскольку спортсмен. И вот вам, пожалуйста! А может, именно поэтому ему и поручили труп из бара? Это ведь соблазн. Одним разом не обойдется, а если, не дай бог, криминал, потянется цепочка. Придется в этом баре торчать часами.

Давно уже неладно с этой улицей. То бишь с питейными заведениями на ней. Нет, до смертельных случаев пока не доходило, но жалоб – вагон. Мол, на деньги разводят. Проверки ничего не дали. Все происходящее в барах фиксировалось видеокамерами, записи предоставлялись полиции по первому требованию. Никаких приписок в счетах обнаружено не было, даже когда суммы казались астрономическими.

Да и жалобщики вскоре забирали заявления, и заваленные работой сотрудники криминальной полиции не заморачивались, почему мужики, почти в бессознательном состоянии оставившие в баре не одну сотню тысяч кровных рубльков, вдруг идут на мировую. Нет тела – нет дела. То есть раз заявление забрали, значит и уголовное дело возбуждать не надо. Прокатывало до поры.

И вот появилось тело.

Снегин приехал первым, эксперты и дознание еще не подтянулись. Начальство, само собой, тоже задерживалось. Едва взглянув на труп, Снегин и без криминалистов понял, что жмурик вполне себе созрел. И убили его не час назад, ко-

гда из бара позвонили в полицию сообщить о происшествии. Ночью. И пролежал он лицом в салате не один час. А потерявший реально лежал лицом в тарелке с чем-то. От этого жуткого зрелища Снегина замутило. И от запаха.

– Ты звонил в полицию? – хрипло спросил Снегин, который еще не пришел в себя, у щуплого бармена, показавшегося зеленым пацаном. Хотелось добавить «почему так рано», то есть «почему так поздно», но слова застряли в горле.

Потому что Снегина колбасило. Повсюду стояли бутылки: за покойником, вокруг покойника, рядом с покойником и, разумеется, напротив. Бар ведь! Весь стол был заставлен. Емкости из-под коктейлей, от просто стаканов до конусообразных бокалов, в которых традиционно подавали «маргариту». Венчали это безобразие бутылка из-под дорогого шампанского и винная лужа под ней. Остро пахло алкоголем. Так плохо Снегин себя еще ни разу в жизни не чувствовал. Единственное, чего ему хотелось, это поскорее отсюда уйти.

«Лео, я тебя убью, зараза такая», – мрачно подумал Снегин.

Бармен, тусклый после бурной ночи как перегоревшая лампочка, да еще и карауливший до рассвета труп, бросил на Снегина внимательный взгляд, хмыкнул и шмякнул на стойку стакан. Потом взял с полки бутылку виски, молча налил почти до краев и подвинул стакан к Снегину:

– За счет заведения.

– Уберите, – сдавленно произнес тот.

– Я же сказал: бесплатно. Вам поправиться надо.

– Я не пью.

– Вы *мне* это говорите? Я здесь три года уже работаю. Всяких повидал. И тех, которые пьют, и тех, которые не пьют. Непонятно, какие хуже. Башню сносит как раз у второй категории. У вас вид запойного.

– Я... у меня была свадьба. То есть не у меня, а... – «Зачем я перед ним оправдываюсь? Перед свидетелем. И возможным фигурантом». – Короче, не пью я! – проорал Снегин. – Уберите спиртное немедленно!

– И зачем так кричать? – в бар вошли эксперты. Снегина они уже немного знали и были в курсе, что он трезвенник. Старший принялся:

– Что это? Виски? Наверняка за счет заведения. Далеко не убирай. – Брутальный мужик в черной безрукавке, от которого очень уж навязчиво разило одеколоном, подмигнул бармену. Криминалисты, оттеснив Снегина, прошли к столу, за которым припечатал лицом тарелку труп.

– Взятки брать нельзя, – хмуро напомнил Снегин. – Между прочим, бармен и позвонил в полицию.

– И откуда они только такие берутся, Коля? – возмущенно сказал брутальный эксперт с сизыми даже после утреннего бритья щеками своему белесому, как моль, напарнику. – Правильные.

– Как только земля их носит, – поддакнул совсем еще зеленый парень, похоже, стажер, который явно зарабаты-

вал у куратора очки. Он тоже был в футболке камуфляжной расцветки и черной безрукавке. Снегин уныло прочитал на тощей спине парня большие белые буквы: «КРИМИНАЛИСТ». Эти не поторопятся. Бар их, несомненно, привлекает, а особенно то, что на барной стойке.

Меж тем эксперты начали разворачивать аппаратуру. Место происшествия предстояло снять со всех ракурсов.

– И все же я не советую вам пить здесь какую-либо жидкость. Один вон уже выпил, – Снегин кивнул на труп.

– Капитан, вы тут не топчитесь, – сердито сказал ему эксперт-мачо, аккуратно обходя по параболе тело, на которое бросал хищные взгляды. Сверкнула вспышка, потом другая. – Протокол помним? Ничего не двигать, руками не трогать, к трупу не приближаться. Пока мы здесь все не осмотрим, не сфотографируем и не соберем улики. Свали, короче, Снегин. Иди лучше вещдоки поищи. Свидетелей допроси. Проведи оперативно-разыскные мероприятия. А мы делом займемся. – И криминалист демонстративно, явно не спеша, стал натягивать перчатки из латекса.

– Ну а на первый взгляд. Беглый. Есть криминал? – Снегин не полез в бутылку, как в прямом смысле, так и в переносном, решив тоже заняться делом.

– На первый беглый взгляд – гражданин, лежащий сейчас в салате, хорошо погулял. Кстати, а в денежном эквиваленте он насколько злоупотребил? – с интересом спросил мачо в черной безрукавке, а теперь еще и в белых латексных пер-

чатках у бармена.

Снегин мучительно пытался вспомнить его имя. Второй Коля, это ясно.

– Почти на пол-ляма, – настороженно ответил бармен.

– Тю! – присвистнул Коля. – Во дает!

– У него вид диабетика, – хмуро заметил его начальник. – На шее, вон, склередема. – И, поймав недоумевающий взгляд Снегина, пояснил: – Кожное заболевание, характерное для диабета второго типа. К тому же ожирение, цвет кожных покровов... Стопроцентно диабетик. Им не то что *столько* пить нельзя, вообще практически нельзя. Это приводит к диабетической коме, а кома – к смерти. Наш случай, похоже, – и мачо кивнул на труп. – Алкоголь на пол-ляма, пусть даже мужик пил не один, и здорового прикончит запросто. Не исключаю смерть именно от алкогольного отравления. Внешние признаки налицо. Хотя, как говорится, вскрытие покажет. Может, и паленка. Метил вместо этила. Хотя другие-то живы, насколько я понимаю? – Эксперт посмотрел на бармена: – Еще трупы есть?

– Остальные сами ушли.

– Уверен? – прищурился мачо.

– Что вы меня запугиваете? Я всем из одной бутылки наливаю!

– Бездонная, значит, бутылка. Так и запишем: бармен клянется, что алкоголь качественный.

– Это хорошо, – обрадовался Снегин. – То есть плохо, ко-

нечно. Мужик-то не старый еще, жить бы да жить. Хорошо, что нет криминала.

– А кто сказал, что нет? – Мачо нагнул над столом. – Надо поднять ему голову... Снегин, ты еще тут? Передумал насчет виски? – и подмигнул.

Снегин невольно попятился к двери. Виски!!! Да при одной только мысли об этом бросает в дрожь! В это время криминалист аккуратно отклеил голову покойника от тарелки. Там оказалось что-то с майонезом. К тому же перемешанное с тертым яичным желтком и рыбными консервами. Почти весь кулинарный шедевр остался на лице у трупа, зрелище было жуткое, и Снегин, судорожно сглотнув, шагнул в спасительный холл. За спиной засверкали вспышки навороченного фотоаппарата. Московские силовики, как уже заметил Снегин, оказались богаче своих коллег из области. Из бюджета им отстегивали щедро.

«За что мне это?! – подумал он. – Какая-то пародия на убийство». Увидев вместо чудовищной яично-рыбной маски презентабельный кожаный диван и почувствовав сквозняк, который приятно сказался на обонянии, Снегин опомнился и поманил пальцем бармена:

– Товарищ... э-э-э... сотрудник питейного заведения... Как вас там? Подойдите, пожалуйста, сюда. Мне надо взять у вас показания. И паспорт свой, если нетрудно, прихватите.

Без паспорта сейчас ни один мужчина призывного возраста из дома не выйдет. Поэтому личность бармена установить

нетрудно. И пробить по базе, нет ли за ним криминала.

«Где бы нам поговорить?» – Снегин огляделся, пытается понять, куда ведут все эти двери. И хмыкнул, увидев прикольные картинки: креативно. Торс с узкими бедрами и с пивной бутылкой на интимном месте – это мужской туалет. А с широкими бедрами и конусообразным бокалом для «маргариты» на лобке – женский.

– Я тут. – Снегин невольно вздрогнул. Бармен стоял рядом и протягивал паспорт. Пришлось взять.

– Зря от виски отказались, – сочувственно посмотрел на него парень.

– Тема закрыта. Пить я не буду, – отрезал Снегин. И добавил: – Никогда.

– Смелое решение, – во взгляде бармена сочувствия стало гораздо больше. – Я уже три года здесь работаю и могу сказать...

– Здесь я решаю, о чем говорить, – невольно вырвалось у Снегина. – И жду только конкретных ответов на вопросы. Вопрос первый: почему так поздно вызвали полицию? Ведь он умер ночью. Время смерти с точностью установит экспертиза, но это случилось не утром. А когда?

– Ну, раз экспертиза... – и бармен, по паспорту Максим Иванович Куницын, тридцати одного года от роду, обреченно вздохнул. – В третьем часу.

– Ночи? Ах, да... – Снегин сегодня тупил.

Это все из-за Лео, алкогольного отравления и трупа, упав-

шего лицом в салат. Картинка складывалась сюрреалистиче-
ская. Живя с Аллой, Снегин успел приобщиться к искусству.
И даже сходить на выставку «звезданутых». Так он мыслен-
но называл художников, чьи картины напоминали ведро по-
моев, которые вместо канализации волей судьбы оказались
на холсте, да еще в музее. При Алле Снегин, разумеется, вос-
торженно закатывал глаза, роняя то «мощно», то «креатив-
но», то «сильные чувства».

На самом деле сильные чувства нахлынули на него сейчас.
Когда он понял, что несчастный диабетик не один час про-
лежал в заказанном салате, так и не успев его отведать. И ни-
кто не удосужился вызвать «скорую». А ведь это могла быть
кома, которая далеко не сразу закончилась смертью. У диа-
бетика оставался шанс, но общепит решил добить беднягу.

– Как это случилось? – Он нарочно сунул паспорт Макси-
ма Ивановича в карман своей ветровки. Пусть понервничает.

– Они из караоке приехали. – Бармен проводил документ
взглядом и заметно затосковал. – В первом часу. Ночи, –
торопливо добавил он. – Уже на взводе. Но клиент платил.
Пил и платил.

– А то, что он нездоров, вас не остановило? – зло спросил
Снегин. – Вы должны были отказать ему в обслуживании.

– Но это ведь бар, – потерянно посмотрел на него Куни-
цын. – Взрослый дядя, понимает, что делает.

– Ты сказал «они». Кто они?

– Девчонки. – Бармен смешался. – Их было двое. Подруж-

ки.

– Они здесь постоянно тусуются? – нажал Снегин. – Ты говори. Сам говори. Мы же изыдем записи с видеокамер, и не за один день. То есть ночь. Днем-то здесь закрыто. На вас давно уже сыплются жалобы. Да, заявления пока забирали. И ни одного уголовного дела не возбуждено. Но сегодня все изменилось. Говори прямо: паленка?

– Я-то откуда знаю, – завил ял бармен. – Мое дело налить.

– Здесь сейчас будет обыск. – Снегин посмотрел на часы. – Если потерпевший отравился самопальным алкоголем, кранты вашему питейному заведению. Вы не одну статью УК нарушили. Торговля без акцизных марок, мошенничество, вымогательство, – он начал загибать пальцы. Бармен смотрел на него затравленно. – Что, и акцизные марки подделывали? Ну, знаешь...

– Я все расскажу. – Куницын облизнул губы.

– Это называется сотрудничать со следствием.

– Он сам, честное слово! Сам заказывал, сам пил... А девчонки... Они его подзуживали. Мужик оказался айтишником. Сидел в своей берлоге, программы какие-то лабал, а бабки получил – и решил прошвырнуться. Мозги проветрить. Девчонки его и сняли...

– Сняли?

– Он явно искал общения. Ну, вы гляньте на него! Кому он такой нужен! А тут две птахи, и обе – милашки.

– Я пока не смог его рассмотреть. Салат помешал. Кстати,

что за салат?

– Типа «мимозы».

– Знаю, – кивнул Снегин. – Мама такой делает на праздники. Касаемо девчонок. Они у вас на зарплате?

– Типа да. В штате.

– Адреса мне их дай. И телефоны.

– Так и знал! – вырвалось у Куницына. – А вы еще спрашиваете, почему мы в полицию сразу не позвонили. Вечер был бы испорчен.

– А так программу полностью откатали? Богатый урожай собрали? С диабетика почти пол-ляма. С других сколько?

– Поменьше. Ночь выдалась так себе. Бывают и лучше.

Он сам, клянусь! Да вы посмотрите видеозаписи!

– Это я успею. Протокол надо составить. Зафиксировать твои показания. Под роспись. Где бы нам присесть? – Снегин обернулся.

– Можно у админки в комнате.

– Админки?

– Девушка-диспетчер. С ней консуматорши переписываются, чтобы инструкции получать. Она правильные слова подсказывает.

– А девочки что, их не знают? – Брови Снегина сами собой полезли вверх. Оказывается, все так сложно! Админка какая-то. Слова правильные.

– Она еще машины свободные ищет. Клиента надо отвезти в определенное заведение. Он не должен сесть не в то так-

си.

– Еще и автопарк! Налаженный бизнес, да? Однако, масштаб!

– Ошибочка вышла, – криво улыбнулся Куницын. – Не сдюжил айтишник.

– Кто определил, что он мертв?

– Охранник наш, Саша.

– Час от часу не легче. Ему-то откуда знать?

– Санек учится на факультете спортивной медицины. Сам – бывший спортсмен.

– Я не сомневаюсь, что ваш гениальный вышибала большой специалист по тем, кто бегают, прыгает и метает копье. Но покойников ваш Санек вряд ли видел. Которые при нем же и лапы склеили. Каким образом вышибала констатировал смерть айтишника?

«Я точно в картине какого-нибудь сюрреалиста! – невольно подумал Снегин. – Полный ведь бред несу. У них тут, похоже, мафия. Я даже профессий таких не знаю. А они есть».

– Санек пульс пощупал, – нехотя сказал бармен. – Хозяину сказал.

– Прекрасно! Значит, это не вышибала решил, что клиент умер, а хозяин бара. И велел продолжать банкет.

– Так и было, – уныло кивнул Куницын. – Все сделали вид, что клиент просто вырубился. Девочки посидели еще с полчаса и ушли. Потом и остальные посетители стали расходиться.

– Ты ждал до последнего. Понятно. Свидетели, к которым относятся вышибала Саша, две чиксы, которые пили с потерпевшим, админка и хозяин бара получили шанс выспаться. А тебя оставили их прикрывать. Всех надо вернуть. Мне нужны их показания. Звони, короче.

– А... если он сам? Просто перепил.

– Просто перепил?! Да аййтишник, похоже, в коме был, когда вы дружно решили, что он – труп. Дебилы, – вырвалось у Снегина. – Хорошо если условным сроком отделаетесь.

– Я-то тут при чем?! Я к нему даже не подходил! А вдруг он сразу умер? – с надеждой спросил бармен.

– Вдруг. Точно смогут сказать только эксперты и патологоанатом. Мы также изыщем образцы алкоголя из ваших закровов, – сухо сказал Снегин. – Остается понять, кто у вас крыша.

– А если ваши? – осклабился Куницын. – Начальство твое.

– Ты вконец оборзел? Я капитан криминальной полиции. Сотрудник угро. А у тебя в баре труп. Кстати, а зачем ты «скорую»-то вызвал? Ты же не думал, что его откачают.

– Положено, – съежился бармен. – Не в морг же звонить. Морг только после вас приезжает. А «скорая» даже раньше.

– Логично.

В это время входная дверь открылась, и потянуло приятной свежестью. Снегин увидел дознавателя, который явно не спешил – в надежде, что труп не криминальный. Поскольку дознаватель был одной ногой в отпуске и уже купил биле-

ты в Сочи для себя, жены и близнецов. В Сочи сейчас хорошо, солнечно. И море еще теплое. Оставалось всего каких-то пару дней без нервов и мата перекантоваться на работе.

– Чего тут у нас? – Дознаватель деловито посмотрел на Снегина и вдруг попятился: – Да у тебя глаза красные! И вид больной! Грипп?! Вали домой, не распространяй заразу! Снегин, ты человек или нет? Пять шагов назад! У меня уже чемодан наполовину собран! Я на море хочу!

– Да не болен я. У меня была свадьба.

– Ты что же это, женился?! И опять не проставился!

– Ты не так понял. Сестра моей девушки замуж вышла. Вчера на Мальдивы со своим улетела. Ну а в субботу был банкет. Я и не рассчитал свои силы.

– Надо же как бывает, – хмыкнул дознаватель. – Одна сестра олигарха подцепила, а другая мента. Там слияние капиталов не предусмотрено?

– Хватит уже острить, – сердито оборвал Снегин. – По трупу пока ничего не ясно. Я уже сказал, чтобы хозяину бара позвонили... Куницын! Ты позвонил?

– Абонент недоступен, – хмуро буркнул бармен. – Хозяин телефон отключил. Спит он.

– Звони еще. И... показывай, где тут у вас склад готовой алкогольной продукции.

– А ордер?

– Будет ордер. Как, Миша?

– Организуем, – кивнул дознаватель. – Сейчас из След-

ственного комитета подтянутся. У них на эту богадельню давно уже зуб. Снегин, ты хотя бы визуально с ассортиментом ознакомился?

– Текила, джин, коньяк, ром... – Его опять замутило. – Короче, мафия по массовому убийству печени. Надо здесь все опечатать. Главное, входную дверь.

– Мне что, работу новую искать? – уныло спросил Куницын.

– Сначала адвоката.

– Так и знал! – вырвалось у бармена. – Шампанское было лишним.

– Миша, он твой. А я пойду гляну, что там у них в подсобке. Если они паленку юзают, то разливают ее где-то в чулане.

– Паспорт отдайте, – уныло попросил Куницын. Особой надежды в его голосе не послышалось.

– Да, конечно. – Снегин, достав из кармана ветровки документ, протянул его дознавателю.

Владелец паспорта тяжело вздохнул. Его передали по этапу как эстафетную палочку. Снегин же оправился исследовать место происшествия.

Бар выглядел маленьким только снаружи. Дверь, вывеска над ней и единственное окно. Собственно к барной стойке вели ступеньки. Зал тоже был небольшим. Бар ведь, не ресторан: свадебные банкеты не предусмотрены. Кухня скромная, меню умещалось на одном листе. Зато барная карта на двух.

Но обслуживал это неприметное с виду питейное заведение огромный штат сотрудников, если судить по количеству подсобных помещений и личных кабинетов. Снегин понял это, толкнувшись в пару дверей. А их оказалось много. «Да еще и автопарк», – подумал он, оглядев кабинет без окон и без бутылок.

Снегин так и подумал: кабинет. Навороченный ноут на столе, полки с папками, письменный стол солидных размеров. На столе был такой идеальный порядок, что Снегин насторожился. Они не сразу вызвали полицию, чтобы подчистить улики. Вон, даже пыль с полок протерли. И уж тем более со стола.

Он вздохнул и толкнулся в следующую дверь. Это была подсобка. Маленькое тесное помещение, где стояли ведра, швабры, само собой бутылки, потому что это бар, и стремянка. Полки, заваленные всяким хламом, высились по всему периметру комнатухи аж до потолка.

Снегин нагнулся над бутылками и хмыкнул. Потом достал смартфон. Надо бы тут пофоткать. Содержимое бутылок будут изучать эксперты, а Снегину необходимо составить представление об основном роде деятельности хозяина заведения. Поскольку бар всего лишь прикрытие. Пол-ляма только за ночь с одного клиента?! Плюс автопарк. «Админка» какая-то. Чиксы на зарплате. Вышибала с медицинским образованием. Короче, сюр.

Снегин тронул стремянку, и тут ему на голову что-то упа-

ло. Лестница задела одну из полок. Предмет, лежащий сверху, довольно-таки чувствительно чиркнул Снегина по затылку, а потом, скользнув по спине, упал под ноги. Голова и так трещала, поэтому Снегин взвыл:

– Твою мать!

Он резко обернулся и уставился на предмет. Тот никак не мог оказаться в баре. Что угодно, только не это. Снегин даже присел на корточки и потрогал штуковину, едва не лишившую его сознания, пальцем. Потом опомнился и руку отдернул.

Перед ним лежал автомобильный номер. Или, говоря официальным языком, регистрационный знак. Алюминиевая пластина с буквами и цифрами. Согнутая почти пополам. Хотя, нет. Верхняя часть явно была меньше.

«Хорошо, что алюминиевая», – невольно подумал Снегин, потрогав гудящую голову. Затем все-таки решился и взял номерной знак в руки, поскольку к смерти айтишника эта штука вряд ли имела отношение. Первым делом Снегин пластину разогнул. Номер оказался старым, даже без российского флага. Образца 1993 года. 50 регион. Московская область. Потертый, помятый, поцарапанный, и там, где царапины были глубокими, виднелась ржавчина.

«Откуда здесь это?» – озадаченно подумал Снегин. Вряд ли владелец процветающего бара ездит на старой машине. И вряд ли дорожит ничем не примечательным номером. Красивым его уж точно не назовешь. Номер как номер.

Незапоминающийся.

Снегин не знал, зачем он его сфоткал. По наитию. На всякий случай. На голову ведь свалился! Надо будет Алле рассказать. Прикол.

Потом поднял голову и невольно вздохнул. Лезть на стремянку не хотелось. А номер явно упал с самого верха.

«И так сойдет», – подумал Снегин, засовывая номер на полку на уровне глаз. Пришлось повозиться: именно эта полка была забита до отказа. Но Снегин уперся, и номер влез между старым шерстяным одеялом и стопкой выцветших от частых стирок салфеток. Снегин знал, куда совать: в мягкое. Правда, краешек номера остался торчать из-под одеяла, но пихать его и дальше у Снегина не было ни сил, ни особого желания.

После этого он зачем-то вытер руки и пошел обследовать другое помещение. Но потом по звукам, раздающимся от входной двери, понял, что на сцене появились новые персонажи. Начальство наконец-то приехало. И Снегин побрел получать инструкции, а возможно, и нагоняй. Нагоняя он ждал всегда, на работе был завал. Осенью преступники активизировались, шизики тоже. Но особенно активизировались мамочки, которых регулярно накачивал Интернет: «Будьте бдительны!»

В школах постоянно что-то случалось. Преступления были резонансными, и Сеть мгновенно закипала, будто огромный котел, в котором тут же образовывалась густая пена: фо-

румы и чаты активистов. К зиме устаканивалось.

Снегин толком еще не вошел в курс дела, поскольку в Москве обосновался недавно. И к новому начальству не притерся. Не понял, каким образом в местном угро расставляют приоритеты. И куда надо бежать в первую очередь, а куда торопиться и вовсе не следует.

Вид у начальства был хмурый.

– Ну как тут оно? – туманно спросил майор.

– Работаем, – так же неопределенно пожал плечами Снегин.

– Вы вот что... заканчивайте здесь.

– А свидетели? – оторопел Снегин. – Сейчас хозяин бара придет.

– Он уже приехал. Куда надо. Короче, был звонок.

«Так вот почему они спокойно позволили айтишнику умереть! – сообразил Снегин. – Видать, крыша надежная. Еще бы! Такой размах! Но ведь погорели они».

– Что ты на меня так смотришь? – вздохнул майор. – Мы с тобой, Женька, мелкие сошки. Эти гнилые зубы такие корни дали, что простого стоматолога мало будет. Главврач нужен. Я доложу куда следует, а там уже примут решение.

– Но рвать-то надо! – возмутился Снегин. – Они, вон, краев уже не видят. Вместо того чтобы сразу «скорую» вызвать, оставили человека умирать в салате. Это называется «неоказание помощи». Как минимум. А если и впрямь паленка?

Да еще и мошенничество? Потерпевший не просто так заказал на пол-ляма выпивки. Его лихо обрабатывали, чтобы он пил и не срывался с крючка, пока все кредитки не опустеют.

– Не переживай: прикроют лавочку. Отмашка нужна. Начальник криминальной полиции сейчас поедет к прокурору. Они вроде как дружат. Потом пойдет по инстанциям. Бар пока закроем. Дверь опечатаем. Подсобные помещения тоже. Криминал есть криминал.

– Насчет этого пока неясно. Потерпевший был диабетиком.

– Я все услышал, Женя, – неожиданно мягко сказал майор. – Делай свою работу. Но – аккуратно.

– Понял.

– А вот я не понял, – начальник нагнул лобастую голову.

– Есть, товарищ майор.

– То-то. Ты новенький, с тебя взятки гладки.

– Подставили, значит.

– Если что, мы тебя из-под удара выведем. Это ты бармена прессовал? Мишка, я знаю, не станет. У него билеты в Сочи.

– Жаль, что у меня их нет, – вырвалось у Снегина. – А бармена я дебилом назвал.

– Плохо. Ты вроде вежливый.

– Сорвался, извините.

– Иди, заполняй протокол. Раз уж ты с ним начал, с барменом. Но обороты сбавь.

– Есть. – Снегин был зол.

Он представил себе торжествующий взгляд Куницына. Который намекнул, что крыша у них – какая надо крыша. Сколько же денег они через этот бар пропускают? А если учесть, что у них не один бар, а несколько...

Голова по-прежнему болела. Зато мутить стало гораздо меньше. Снегин потихоньку адаптировался к окружающей обстановке. Вечером он поделится с Аллой. Нет, не подробностями о смерти айтишника. Они договорились не обсуждать работу в угро. Снегин просто поговорит с любимой девушкой о том, как много вокруг грязи и как хорошо, что есть островок, где можно отдохнуть душой. Их с Аллой дом.

Чайка

Итак, на чем мы остановились, гражданин следователь? На том, что я преступница? Циничная, безжалостная, но ведь доведенная до крайности беспросветной бедностью и пьянством! Нет, я не алкоголичка. Пока. Но мне же надо работать. Проблема в том, что я работаю в баре. И моя работа как раз и состоит в том, чтобы пить. Иначе клиент не поверит.

Ходит байка, что консуматоршам наливают безалкогольные коктейли. Но ведь клиент всегда может проверить: сделать глоток из бокала своей девушки. Тут надо аккуратнее. Иначе рыбка, которая уже на крючке, заподозрит обман и устроит скандал. Такое случилось. Однажды мою подругу избили после того, как мужик, с которым она пила, перепутал бокалы. Хватил вместо виски «Секс на пляже». И удивился:

– Эге! Платил-то я не за апельсиновый сок!

А поскольку клиент к тому моменту уже основательно накачался и мало что соображал, его первой реакцией было обрушить праведный гнев на собутыльницу. Удар оказался сокрушительным, и бедняжка два месяца ходила к стоматологу.

Чего только не случается в нашей опасной работе!

Выливать пойло в кадку с пальмой, когда мужик отвер-

нется? А вы знаете, как трудно остановиться? Стоит только выпить первый коктейль. Сказав себе: всего один бокальчик. Просто чтобы клиент поверил. Чтобы лицо расслабилось и глаза стали косыми. Для веселья. Когда расслабишься, легче работать.

Нет, я не оправдываюсь. Сама виновата: жизнь-то свою просрала. А так я девочка-ромашка. В душе. Она у меня есть, не сомневайтесь.

Я – чайка. В школе мы пьесы проходили. Классиков всяких. Там героини – несчастные девушки. Тоже провинциалки. Которые мечтают вырваться из порочного круга. Убогого провинциального быта и пошлости. Нина Заречная у Чехова, Катерина и Лариса Огудалова у Островского. И чем закончилось? Вырвались?

Болото не просто затягивает, оно убивает. Сначала чувства, потом желания. Не хочется ничего менять. Стоишь, завязнув в трясине, и будто не живешь, а спишь. Так жизнь и проходит.

Вот я и захотела... выбраться. А уж способ каждый выбирает сам. И мой не так уж плох.

Кстати, чайка – это моя первая в жизни аватарка в первой соцсети, куда я зашла как в сказку, где добрая фея одаривает всех волшебными палочками. Один взмах, он же клик: опубликовать! И весь мир узнал о моем существовании. Чайка. Мне казалось, что это романтично. Своего лица я стеснялась. Хотя я далеко не уродка, скорее хорошенькая.

Но я смотрю в зеркало и вижу лишь недостатки. Представляю, как их будут критиковать. Потому что соцсети стремительно начали из магазина бытового волшебства превращаться в рынки, где ежедневно – распродажа. И чувства идут со скидкой, а хайп висит с ценником «хит», даже если он сомнительного качества. И на эти ярмарки тщеславия без фотошопа лучше не соваться. Подружки похвалят, поставят фоткам лайки, а кто-то из случайно залетевших хейтеров не преминет заметить, что платье бабушачье, а волосы неухоженные. И что такие губы сейчас не носят.

У меня болезненная реакция на критику, поэтому ни одна из соцсетей не видела моего настоящего лица. Всю жизнь я прячусь за кукольными аватарками. Теперь оказалось, что это хорошо.

Когда увидела эту кучу денег... Баксов. У меня вся жизнь перед глазами пронеслась. Вся моя никчемная жизнь. И вдруг – у моих ног гора долларов! Новеньких, приятно зеленых, все до одной банкноты – сотенные. Оно того стоило. Короткая эйфория, всего-то пару дней. Как же я кайфовала, глядя на деньги. Ложилась на древний, как Ветхий Завет, диван и выкладывала вокруг свою собственную Библию, постранично: стодолларовые банкноты. Я на них молилась. У меня получилось! Мне надо было срочно с ними что-то сделать, но один вид огромных денег приводил меня в поросячий восторг. У меня ведь никогда в жизни не было столько денег! Столько?! Да и сотой части этих денег никогда не бы-

ло. Вся жизнь в долг, в кредит.

Но все вдруг пошло не так. Мужик из бара оказался крепким и быстро сообразил что к чему. Когда его стали прессовать. И моя эйфория сменилась леденящим ужасом. Убивают за гораздо меньшие деньги. А за *такие* деньги убьет любой. Даже я, трусиха и серая мышь, не удержалась от искушения, когда судьба дала мне шанс.

О, как же я его искала! В семнадцать рванула в Москву, это были феерические, безбашенные, гламурные нулевые, когда олигархи росли, как грибы в бору, и охотно купали своих девочек в ваннах с элитным шампанским, обвешав предварительно брюликами. Глянцевые журналы заполнили киоски для прессы и магазинные полки, поэтому отовсюду, даже в булочной, на меня смотрели завораживающие красавицы в умопомрачительных нарядах. Каждая провинциалка мечтала стать такой же. И ведь у каждой был шанс!

Я поступила в техникум, учиться гостиничному делу. Мне казалось, что с олигархом проще всего познакомиться в дорогом отеле. К сожалению, ростом я не вышла, и дорога на подиум сразу была заказана. Но ведь не только модели становятся женами миллионеров. Москва закружила, появились подружки. Тусовки, ночные клубы, попытки раздобыть приглашение на закрытую вечеринку. Прорваться сквозь кордон в элитный клуб. Где сплошь – миллионеры. И есть шанс кого-нибудь из них зацепить.

Мечты, мечты... Ох уж эта девичья наивность! Но ведь

кому-то везет! Так почему не мне?

Столько в городе богатых мужиков! Деньги тогда были у всех, вопрос в количестве. У одних просто много, у других безумно много. И в какой-то момент мне показалось, что я схватила за хвост птицу счастья.

Мой шанс был женат, далеко уже не молод и по законам жанра – бизнесмен. А я – горничная. Я всегда мечтала работать в шикарном пятизвездочном отеле и на меньшее не соглашалась. На практику я устроилась в такой отель, надеясь себя проявить. Но немодельная внешность меня подвела. Конкуренция была огромная. К тому же я почти не знала английского языка. Ну нет у меня к ним способностей. Да и стажа на тот момент не было. Опыта работы. Кастинг на администратора я провалила.

Все, что мне смогли предложить, – это место горничной с испытательным сроком. Я решила как можно больше общаться с постояльцами, среди которых встречались и иностранцы, чтобы подтянуть языки и сносно говорить с клиентами хотя бы на бытовом уровне, потому и согласилась. Хотя подружки, выпускницы того же техникума, предпочли устроиться официантками. Чаевые в те благословенные времена были запредельными.

Мой шанс приехал в командировку из Питера. Санкт-Петербург! Еще одна мечта! Конечно, мы туда мотались с подружками на выходные, и не раз. Ночь в поезде – день в Питере. И снова в поезд. «Сапсан» нам был не по карману, по-

этому ночным. А утром на работу. Восторг и море фоток – я в Питере была! Вау!

Как бы я хотела там жить! А покамест снимала дешевое жилье в столице вместе с такими же двадцатилетними девчонками, которые тоже зацепились за Москву. Точнее, цеплялись изо всех сил.

Подружки, кстати, сразу сказали, что я продешевила. Денег мой любовник и в самом деле не давал. Зато подарил навороченный телефон и золотую цепочку с кулоном. Сказал, что от Тиффани. Возил по ресторанам. Обещал на Мальдивы отвезти, и я срочно подала анкету на загранпаспорт.

Обычное кидалово. Моя московская жизнь текла, как под копирку. Жизнь наивной девочки, которая в душе так и осталась чайкой, хотя аватарку давно сменила.

В один прекрасный день любовник, он же шанс, просто исчез. Его телефон перестал отвечать. Может, посадили, а может, и убили. Хотя в нулевых бизнесменов уже не отстреливали. Но рынок делили всегда. Я пыталась найти своего первого мужчину в соцсетях, но тщетно. Он просто пропал, будто и не существовал никогда. Я порою даже думаю, что все это мне приснилось.

А потом я проснулась и с головой окунулась в реальность. Сделала аборт. Я ведь собиралась осчастливить своего избранника, наивная. Неужели он это понял, потому и исчез?

А дальше понеслось! Я помню эти годы, как в тумане...

Тяжелая работа, постоянные намеки на интим, чаевые, ко-

гда щедрые, а когда и скупые, съемная квартира, которую пришлось поменять на более скромную, потому что одна из подружек вышла замуж...

А время бежало. Я не успела оглянуться, как мне стукнуло двадцать пять. А волшебная палочка судьбы все там же, в магазине, и скидки на нее нет. И фея-крестная ко мне не торопится. Единственное, на что она расщедрилась, это кулончик от Тиффани с тремя бриллиантами. Который я отнесла в ломбард. И удивилась, как мало за него дали.

Огромных денег бренд стоит только в ювелирном бутике, а после это золотой лом с камушками, каких навалом. Особой ценности они не представляют.

Кулон я, кстати, выкупила. Пришлось поднапрячься, правда, но выкупила. Это ведь единственная память о годах, исполненных надежды, веры и... Будем честны: любви не было. Но для понаехавшей гораздо ценнее тогда казался призрачный успех.

Ведь сидела же я на веранде одного из самых шикарных московских ресторанов и с видом знатока заказывала устрицы. По крайней мере, мне казалось, что у меня такой вид. Со стороны я выглядела глупо, теперь я это понимаю, поработав несколько лет консуматоршей в дорогом баре. А устрицы оказались гадостью. Но я глотала противную слизь, похожую на сопли, и закатывала глаза, якобы от удовольствия.

Я, «деревня», ем устрицы! В Москве! В дорогом ресторане! Ты подумай! И официант заботливо предлагает мне плед,

потому что ночи в сентябре уже прохладные.

– Да, конечно, – кивнула я с королевским достоинством.

И вдруг поймала его насмешливый взгляд. Мол, сколько вас таких. Продавших свое юное тело за возможность пожить красивой жизнью. Ваши лица меняются, как в калейдоскопе. Каждый вечер они складываются в новые узоры, украшающие наше модное заведение. Это придает ему шик. Но что будет с тобой завтра, девочка?

И это завтра наступило. У меня появился гражданский муж. Сначала просто парень, но у него была своя квартира, а я жила на съемной. И мы, что называется, сошлись. Это отдельная история, гражданин следователь. Не влипни я в нее, не было бы бара, где я познакомилась с пьяным амбалом. А даже если и был бы – я посадила бы мужика в такси и забыла о нем. Страх перед наказанием оказался бы сильнее, чем криминальная возможность разбогатеть.

Но у меня была причина так поступить. Потому что я вдруг протрезвела и представила свою старость. Даже не старость, а себя через десять лет. И пришла в ужас. Я же сопьюсь и умру от цирроза печени! И это не самый плохой вариант. Потому что я могу прожить еще долго, если это можно назвать жизнью – скорее, постепенным умиранием. Работы в баре лишусь из-за профнепригодности и другую найду вряд ли. Здоровье-то безнадежно подорвано. Без денег, без работы, да еще и развалина...

Что же, милостыню просить у супермаркета? А жить где?

Домой вернуться, к маме? Так и там надо на что-то жить.

Если я немедленно не разорву порочный круг, то мне конец. Срочно надо бросать этот бар. Да и Москву. Наелась, хватит. На покой пора. К синему морю. Или просто в тихое место, на свежий воздух. Печень лечить. Но для этого нужны деньги.

И я решила... .

Не знаешь, где найдешь

– Что случилось? – сочувственно спросила Алла.

– У меня, похоже, сформировалась аллергия на алкоголь, – пожаловался Снегин. – Один только вид бутылок со спиртным вызывает тошноту.

– Это плохо?

– Сам еще не понял... Лео не звонил? Он где сейчас?

– В Москве, где ему быть? В мессенджер написал. Полина, видите ли, обиделась, что я не приехала ее проводить!

– Ну, на меня-то не обиделась, – пожал плечами Снегин. – Так что можем общаться и дальше. Ты на меня все вали. И почему тебе Лео написал, раз обиделась Полина?

– Сестренка тоже написала, если это можно так назвать. Я не буду тебе это показывать. Даже открывать ее послание не стала, а оно, похоже, длинное.

– Эмодзи?

Алла молча кивнула. Потом спросила:

– А почему ты вдруг моим братом интересуешься?

– Хочу, чтобы он отныне держался от меня подальше, – сердито сказал Снегин.

– А вдруг да пригодится. Лео обаяшка.

– Он оболтус.

– Не всякую информацию можно получить, задавая вопросы в кабинете у следователя.

– Ты намекаешь, что я могу использовать Лео в своей работе?! Никогда!

– Ты говорил, что и пить на свадьбе не будешь, – не удержалась Алла.

– Вот уж не думал, что ты станешь брата защищать! Ты же его заочно возненавидела! Когда узнала о его существовании. Его обаяние и на тебя действует?

– Такие, как Лео, делают жизнь любой женщины яркой. А я хоть и его сестра, но мне по приколу, когда я с ним и все на нас смотрят. И гадают, кто я ему. Ведь мы с ним совсем не похожи. Когда он с Полиной, то сразу видно: брат с сестрой. А я не в папку пошла. Не красавица. И не блондинка.

– Ты моя. – Снегин подошел и чмокнул ее в макушку. – Я тебя на сто Полин не променяю.

Он до сих пор не мог поверить, что это случилось. У него есть девушка. Лучшая девушка на свете. Она умна, красива и вне критики. Потому что это его, Снегина, девушка. Это Алла предложила жить вместе. А Снегин не верил. Поэтому сразу поделил комнаты:

– Тебе спальня, а я в гостиной на диване лягу.

Девушек он никогда не понимал и не знал, как их соблазнять. Что уж говорить об Алле! Которая училась в физтехе и ее покойный отец был почти олигархом. Снегин познакомился с Аллой, когда расследовал его убийство. Дело вышло громкое, и, получив за креатив погоны капитана, Снегин во-

все не рассчитывал заполучить еще и Аллу. Ну не мог он понравиться такой выдающейся девушке! Потому и комнаты поделил.

Уснуть он тогда, естественно, не смог. Чутье ему подсказывало, что Алла тоже не спит. А вот почему – вопрос. Уж точно не из-за парня, который не спит в соседней комнате. Они оба просто не спят. Место новое, ситуация двусмысленная, соседи по квартире разнополюе. И Алла Снегину нравится. Очень.

– Не спишь?

Она стояла на пороге, на одной ноге, смешно поджав вторую. Как цапля. Ноги были босыми. А пол холодным. Батареи еще не включили, потому что отопительный сезон не начался, а осень включилась уже на полную и сыпанула противным колючим дождем. Из окон дуло. Поэтому Снегин сердито сказал:

– Иди сюда, живо. Замерзнешь.

И подвинулся. Алла стремительно пересекла комнату и шмыгнула под одеяло, к Снегину под бочок. Он тут же напрягся. Одно дело погреть, а другое...

– Я тебе не нравлюсь? – с отчаянием спросила вдруг Алла.

– Нравишься. – Он отодвинулся. – И даже очень.

– Тогда почему ты... – она подвинулась, – не видишь во мне женщину?

– Очень даже вижу. – Он замер.

Алла тоже.

– Ты меня боишься, что ли?

– Есть немного, – признался он.

Алла разозлилась:

– Если я предлагаю жить вместе, по-моему, ясно, что имеется в виду. Я уже поняла, что инициативу проявить придется мне. Но я ведь девушка, Женя! И первый должен сказать ты!

– Я тебя люблю, – не стал ломаться Снегин. Тем более что это была чистая правда.

После чего они одновременно сократили расстояние. Снегин невольно подумал, что на папу Алла не похожа только внешне. А вот некоторые фамильные черты Сгорбышей она унаследовала. В частности, темперамент. Если сразу так хорошо, то что же будет дальше?

Из гостиной они вскоре перебрались в спальню. Там Снегин и остался. Точнее, его вещи. А гостиная стала местом, где они с Аллой смотрели фильмы, ужинали и обсуждали текущие дела. Вот как сегодня.

– Ты когда меня полюбил? – тихо спросила Алла. Она сидела на диване, накрыв ноги пледом, с планшетом на коленях, и читала книгу.

– Когда пришел в больницу к твоей бабушке. А ты мне в мессенджер написала: «Тебе нужна не я, а мои миллионы». Прикололась, типа. А потом ты купила нам чизбургеры и протянула мне салфетки, чтобы я пальцы вытер. Мы в ма-

шине сидели. И ты сказала, что хочешь, чтобы я в кабаке всех в бильярд вынес.

– Ты помнишь такие подробности?!

– Конечно! – Снегин положил руки ей на плечи.

– А я думала, ты в меня влюбился с первого взгляда, – разочарованно протянула Алла. – Как я в тебя.

– Шутишь? Ты же язвила и всем своим видом давала понять, что я ничтожество!

– Я в тот день потеряла папу. И вдруг ты. Пусть это звучит пошло, но меня как громом поразило. Потому и язвила.

– Но я совсем не похож на твоего отца! Скажешь тоже! Леонид Андреевич был шикарным мужчиной, Лео – точная копия отца. В нем дьявол сидит. Но бездна обаяния. А я обычный.

– Ты мой. И я не променяю тебя на сто таких, как Лео.

Алла встала. Снегин понял, что книга уже не интересная. А спать еще не хочется. Любовь к ним с Аллой не пришла, не высигнула из-под земли, не накрыла. Она родилась. Сначала крошечная, любовь росла по мере того, как они все больше времени проводили вместе. Нельзя сказать, чтобы она стала совсем взрослой. При виде Аллы Снегин все еще испытывал щенячий восторг. И обиды его на Аллу были детскими. Но то, что любовь получила в их сердцах постоянную прописку и собирается их обживать, для Снегина было очевидно.

...Экспертизу по айтишнику, умершему в баре, ждали три

дня. Казалось, никто особо не торопился. Наконец пришло заключение патологоанатома. И результаты токсикологической экспертизы тоже. Дознаватель, который выезжал на место происшествия, благополучно отбыл в Сочи со своей семьей. Поэтому Снегина вызвал начальник угро. Чтобы лично сказать:

– Смерть наступила по естественным причинам. У потерпевшего кроме диабета оказался букет наследственных болезней. Вынесено решение не возбуждать уголовного дела. Тема закрыта.

– Но они же «скорую» не вызвали!

– Вызвали.

– Спустя почти пять часов!

– Женя, не горячись. Да, есть такая статья, 125 УК. Оставление в опасности. Но это нельзя расценивать как покушение на убийство. Ну, отделаются штрафом. Там все сложно. Где оставил, кто оставил, при каких обстоятельствах. Свидетели нужны. Как ты сам понимаешь, все сотрудники бара будут свидетельствовать в пользу хозяина. Кого конкретно обвинить, что оставили человека в опасности? Бармена? Вышибалу? Девчонок, которые с айтишником пили? Хозяина заведения? Вот и получается, что обвиняемые по этому делу и свидетели – одни и те же лица. Что касается посетителей бара, они вряд ли что вспомнят. Там трезвых не было. Да и не захочет никто давать показания. Вечер-то был веселый, судя по записям с видеокамеры. Доказательная база, таким обра-

зом, сомнительная. Уйма рутины. И никто не станет с этим возиться.

– Значит, бар откроют?

– Да, – отвел глаза майор.

– Все-таки крыша у них надежная, – удовлетворено кивнул Снегин. – Нашего полковника нагнули.

– Капитан Снегин! У вас работы мало?

– Хватает, – угрюмо сказал он.

– Вот и займитесь делом.

– Есть.

Снегин сделал «кругом». В конце концов, в чем-то майор прав. Пить никто не заставляет. Болеешь – сиди дома. Подвалили на улице две смазливые чиксы – послал по известному адресу и топай своей дорогой. А то вышел человек из дома за минералкой, а оказался в караоке. Кто виноват? Мозги включи, ты же умный. Зарплата почти пол-ляма. Денег кучу заработать ума хватает, а вот понять, что твой богатый внутренний мир неинтересен девицам, чьи мечты заканчиваются распродажей в Милане, сообразилки не хватило.

Блямкнул мессенджер.

«Я сегодня задержусь», – писала Алла.

«Тренировка, что ли?»

«Семинар по дифурам».

Снегин напрягся. Он далеко не всегда понимал, что говорит и пишет Алла. У Снегина с физикой было ахово, с математикой чуть лучше, но школьные знания были давно забы-

ты. И Аллины записи, где формулы громоздились в два этажа, повергали Снегина в священный трепет. Человек не может быть таким умным. Тем более девушка. Какое счастье, что Алла выбрала его, Снегина. Или несчастье? В конце концов, она разочаруется в менте, который ежедневно опускается в подвал социума, общаясь с маргиналами и убийцами, и бросит его.

Хорошо, что сегодня подвал неглубокий. В бар идти не придется. Закрыта алкогольная тема. Снегин вздохнул и написал: «Ага».

После чего принялся скроллить фотки, чтобы повысить самооценку. Вот они с Аллой на выставке «звезданутых». Снегин с умным видом стоит у красной кляксы, которую вот-вот грозит накрыть клякса черная. Алла что-то терпеливо объясняет. А вот они в кафе. Алла счастливо улыбается и кормит Снегина пирожным. Их снимал Лео. Ничего они так смотрятся. А вот на свадьбе у Полины. Снегин побагровел и торопливо пролистал эти фотки. А вот...

Он невольно вздохнул. Бутылки, еще раз бутылки, хлам какой-то. А это что? Номер какой-то. Снегин напрягся. Все, что он вспомнил, это головную боль. Кажется, этот номер ему в кладовке на голову свалился.

У Снегина имелся приятель, тезка, который работал в ГИБДД. Тоже Евгений. Они как-то пересеклись в рамках запутанного уголовного дела, и оказалось, что гаишник играет в бильярд. Не такой упертый, как Снегин, к званию ма-

стера спорта не стремится. Но шары с ним можно покатать в качестве разрядки.

«Друг, пробей по базе номер», – написал ему Снегин и скинул фотку.

Он и сам не понял, зачем это сделал. Не ожидая получить ответ. Или узнать, что ржавое корыто давно уже снято с учета и отправилось в утиль. А номер похерили.

...Звонок раздался вечером, когда Снегин соорудил, как смог, ужин и ждал Аллу, немного нервничая, что ужин остынет. Хотелось проявить себя мужчиной хозяйственным. Но Алла задерживалась.

– Приветствую, – услышал он в трубке. Звонил гаишник, тезка. – Снегин, ты сидишь?

– Лежу. На диване.

– Это хорошо. Номер, который ты мне скинул, он откуда?

– Оттуда. Долго объяснять.

– А придется.

– Машина в угоне?

– Если бы! Почти месяц назад по всем постам прошла ориентировка. Дерзкое ограбление в аэропорту. Преступники вместе с деньгами растворились в воздухе. Последний раз они засветились, когда садились в бежевую «Ладу». А теперь угадай номер машины. Подсказка: он на фотке, которая в твоём мобильнике. Где ты его взял, этот номер?

– Да он мне на голову упал! В прямом смысле слова! С полки.

– Где эта полка?

– В баре. В кладовке. Я на труп выезжал. Не криминал, как выяснилось. Ну и пошарил в кладовке. Бутылки фоткал. А вдруг паленка? Случайно сдвинул стремянку, и мне на голову что-то упало.

– Прямо триллер, – хмыкнул тезка. – Учитывая финал. Как ты его сфоткать-то умудрился?

– Сам не знаю, – признался Снегин. – Случайно.

– Везучий ты. Делом Петровка, 38, занимается. Ну и транспортная полиция, само собой. Оно на контроле у высокого начальства. Почти месяц волну гонят, а результат – ноль. И вдруг какой-то капитан из районной криминальной полиции чисто случайно находит номер от машины, которую ищут все московские и областные силовики, да не где-нибудь, а в баре! А теперь вопрос: где сама машина?

– Блин... – он встал. И охрипшим голосом спросил: – А сколько бабок-то свистнули?

– Миллион баксов наличными.

– Сколько?!

– Миллион, Снегин. На этой машине увезли в неизвестность миллион. Долларов.

Чайка

Забавно, но познакомились мы с Пашкой не в отеле, где я работала горничной. Обычно я мужиков снимала там. Работодатель на такую подработку смотрел сквозь пальцы, проблемы случались с профессионалками. С дорогими шлюхами, которые в нашем отеле постоянно крутились. Похоже, состояли в штате. Ну а нам, официанткам и горничным, перепали крохи.

Но Пашка подвалил ко мне сам. Я с работы шла. Ноги гудели, и я сделала то, на что решалась крайне редко: вызвала такси. Моим девизом была жесткая экономия, хотелось ведь одеваться в бренды и выглядеть ухоженной. Иначе мужика нормального не завлечь. Это содержанки все свое время посвящают уходу за собой. А таким, как я, чтобы не выглядеть замарашкой, приходится выкраивать и время, и деньги. Вот и считаешь: пешком пройти или на автобусе. Все-то пара остановок. Но я теперь снимала квартиру в области, так дешевле, а это и метро, и автобус, и еще метров триста пешком. И ехать больше часа. В тот день я решила отоспаться в такси. Пусть пробки, зато отдохну.

Силы были на исходе. Говорят, что русские много пьют. Да если бы вы знали, сколько пьют англичане! А финны?! Эти оставляют после себя не номер, а настоящий свинарник. В тот день из нашего отеля как раз выезжала группа

финских туристов, а ведь высокий сезон! Пришлось срочно подготовить номера для новых постояльцев. Все вылизать, но главное – запах. Амбре после финнов в номерах то еще. Вот я и выдохлась.

Хотелось лечь и уснуть. Ни о чем не думать. Девчонки звали в ночной клуб, но я подумала, что в таком состоянии усну даже под светомузыку. И решила отказаться. К тому же деньги. Ждать, что кто-то из парней закажет выпивку? Я сегодня уж точно не в форме.

Такси остановилось метрах в пяти от меня, и я двинулась было к нему, когда буквально мне на руки свалился тощий парень. Весь его вид говорил: помогите! Мне бы ноги сделать, глядишь, была бы сейчас в шоколаде. Не покатила бы моя жизнь по наклонной. Но мы, провинциальные девушки, сердобольные. Москва за восемь лет сделала меня до крайности подозрительной, но так и не смогла сделать жестокой.

Поэтому я подхватила парня и практически понесла его в такси, благо весил он немного. Пашка на время пришел в себя и смог назвать мне адрес. Так я познакомилась с его мамой, которая назвала меня ангелом. Вскоре я переехала жить к ним. Пашка оказался москвичом.

Удача, спросите вы? Первое время я тоже так думала. Пока мне в голову не пришло: а почему это его мама такая ласковая? Москвички не больно-то любят, когда их сыновья женятся на «деревне». Да еще и на горничных. Таких, как я, невесток встречают в штыки. А тут «дочка», «ангел»,

«Бог послал». Да еще и забеременела.

Тут уж меня просто стали на руках носить. Секрет оказался прост: Пашка был наркоманом. А я – наивной дурочкой. Моя свекровь отчаялась дожидаться внуков, поэтому меня холили и лелеяли. Тяжести поднимать запрещали. Свекровь пахала с утра до ночи на двух работах – героическая женщина.

Такой героизм меня сразил, и я тоже впряглась. А Пашка... С переменным успехом, как говорится. В моменты прозрения он клялся, что завяжет и будет лечиться. Но, увы! Бывших наркоманов не бывает. Мало кому удастся вырваться. Даже рождение дочки Пашку на подвиг не вдохновило. Зато вдохновило свекровь взвалить на свои плечи и третью работу.

Так мы и жили. Вместе вкалывали, вместе ревели, вместе растили ребенка. Этот период своей жизни я вспоминаю с теплотой, несмотря на беспросветную бедность. Ребенок требовал больших расходов, а из отеля я уволилась. Ну кому нужна беременная горничная?

Мне пришлось сидеть с ребенком, на мужа-то я малышку оставить не могла. Один раз попробовала. Когда вернулась спустя пять часов, Пашка валялся в отключке. И где он только раздобыл эту дрянь! Мы ведь все отобрали, дверь заперли, а ключи унесли!

Клялся ведь, что завязал! Потом мы со свекровью выяснили, что Пашке наркоту через балкон передавали. Мой благо-

верный веревку с деньгами спускал, благо невысоко: третий этаж. А обратно «дурь» в пакетике. Деньги, кстати, он у меня украл. И ведь узнал как-то, что у меня есть заначка! Вынюхал, что ли? Ломало ведь его. Нашел!

В общем, муж лежал в отключке, а дочка сидела на подоконнике. И как она только туда забралась, такая кроха! За папкой полезла, видать. И понравилось. Хорошо, свежо. Окно было приоткрыто. Спасло мою малютку только чудо. И то, что я вернулась. Свекровь-то работала до глубокой ночи.

Больше мы Пашку с ребенком не оставляли. В ломке он был психический, а под кайфом ко всему безразличный. Полностью уходил в себя. Что ему ребенок на подоконнике, когда он там ангелов видел? Или чертей? Я не спрашивала содержание Пашкиных глюков, ни краткое, ни подробное.

Так прошло три года. Все вроде бы наладилось. На Пашку мы со свекровью махнули рукой: пропащий человек. Дочку устроили в ближайший садик, благо москвичи. Мне бы, дуре, не только прописаться, а и брак оформить. Думала – успею.

Не успела. Пашка очень уж быстро сгорел. Однажды он исчез из дома, вроде бы к друзьям пошел, а позвонила мне полиция. В общем, передоз. Обычное дело для наркомана со стажем. Я не особо горевала. Ну, какой из наркоши муж? А вот свекровь... Сын он ведь ей, единственный. Для себя родила. Святая женщина! Всю семью на своих плечах тащи-

ла: сына-наркомана, сноху-деревенщину, внучку.

Погибла она нелепо. Ступила на переход, не заметив, что «человечек» моргает, а на светофоре зеленый сменился желтым. Глаза застилала слезы.

А тут эта... «Яжемать». Везла дочку на балльные танцы. Торопилась очень. Сколько раз замечала: мужики-водители пропускают женщину на переходе. Матерятся, но притормаживают. А бабы не всегда. Вот и эта не притормозила. Вся в себе: занятая. Там же приз дожидается, да кавалер дочкин нервничает!

Свекровь умерла сразу, не мучилась. А я за неделю потеряла двух близких мне людей и почву под ногами. Потому что брак мы с Пашкой так и не зарегистрировали. Он редко бывал вменяемым, а уж вменяемым настолько, чтобы дойти до загса... В общем, я все тянула. Но кто ж знал? На свекровь надеялась, что завещание на внучку составит. К тому все и шло.

А дальше нагрянули родственники. О существовании которых я до этого дня и не подозревала. Когда мы нуждались в помощи, они делали вид, что Пашки моего не существует. А вот когда появилось наследство... Московская квартира! Да, старая пятиэтажка, но зато в хорошем районе. От метро близко, да и до центра – рукой подать.

Квартира в ЦАО! Отдать ее какой-то деревенщине?! Да Пашкин ли это ребенок? Она же гулящая, его гражданская жена! А он был наркоманом. Оправдания своему сво-

лочизму всегда найдутся.

Короче, у свекрови обнаружился брат. Родной. А у брата – ушлая жена. С мужиком мы еще могли бы договориться. Увидев мою дочку, он сказал:

– Чего уж там. Живите.

Но вмешалась эта крашенная сучка. Денег много не бывает, сами знаете. И поперли аргументы: гулящая, наркоман. По документам все было чисто – квартира их, законных наследников. Возможно, я могла бы отсудить Пашкину часть. А деньги где на адвоката? И кто я такая? Москвичи, они ушлые, у них все схвачено. Вся Пашкина родня встала на сторону наследников, и они навалились на меня сообща, человек десять. Затравили. Запугали. Звонили постоянно. Оскорбляли.

В общем, мне велели выметаться. Мужика задвинули вместе с его добротой, а меня дружно дожали. Квартира на сдачу в ЦАО, да еще и у метро стоит дорого. Сейчас эту пятиэтажку, по-моему, снесли. По программе реновации. Я как-то мимо проходила, всплакнула. Вспомнила те годы моей жизни, которые казались такими тяжелыми, а на самом деле были счастливыми. У меня имелась семья и крыша над головой.

И вот почти в двадцать девять я очутилась на улице с маленьким ребенком на руках. Что было делать?

Я позвонила маме, потом подружкам. Мне предстояло все начать с нуля. Даже штампом о браке не разжилась. Да хоть бы о разводе. А так даже не разведенка. Гулящая

с прицепом. Совсем уж безнадежный случай. А вы спрашиваете, как я оказалась на такой работе!

Оказалась.

А деньги растворились в воздухе

Начальнику угро Снегин позвонил тут же. Но ответили не сразу. Оно понятно: конец недели, поздний вечер, завтра пятница-развратница. Рабочий день должен заканчиваться на работе. Но телефон майор все-таки взял.

– Чего тебе, Снегин? – нелюбезно спросил он.

По тому, как тщательно начальство выговаривало слова, Снегин понял, что оно снимает стресс самым доступным и привычным способом. О котором лучше не думать. Потому что при одной только мысли о выпивке Снегина опять замутило. Почти неделя прошла, а тошнота не пропала! И в самом деле, аллергия.

– У меня это... Нашел я, короче.

– Миллион баксов? – сострил майор. – Поздравляю.

– Спасибо. Пока только след. Номер от машины, на которой преступники увезли деньги. Он мне на голову упал, номер этот.

Майор невольно задумался. И в конце концов решил, что перебрал, а звонок Снегина ему только снится. И в самом деле, сюр. Труп лицом в яично-рыбном салате, хамоватый бармен, упавший на голову незадачливому оперу номер от машины, на которой растворился в воздухе миллион зеленых. Не хватало только «белочки», и майор уставился в темный угол, отыскивая там напряженным взглядом ры-

жий хвост.

– Вы тут? – на всякий случай спросил Снегин, поскольку пауза затянулась.

– Тут – в смысле где?

– На телефоне. Это я, Снегин.

– Я знаю, что ты Снегин. Ты и в самом деле мне звонишь?

– Извините, что так поздно. Дело неотложное. Я этот номер случайно сфоткал. Другу скинул, он гаишник. Мне и сказали: срочно дуй на Петровку. Я вам и докладываю. Мне как, сразу туда или сначала к вам?

– Ко мне? Зачем ко мне? Если дело в главк передали, значит, важняк. Езжай сразу туда. Покажешь им фотку, – майор, похоже, начал трезветь. – Представляю себе их лица, этих великих сыщиков, – рассмеялся вдруг он. – Про салат сказать не забудь.

– Есть, – на автомате ответил Снегин. Салат-то им зачем? Дурацкие шутки. – Только и вы им скажите, что я приеду.

Начальство он в известность поставил. Пришла Алла, поужинала, чмокнула Снегина в щеку со словами «какой-то ты сегодня не такой». Но Алла так устала, что устраивать разбор полетов у нее уже не хватило сил. Да и Снегин помнил: о его работе – ни слова. Они поужинали, глядя каждый в свой гаджет, только Снегин в отличие от Аллы лишь делал вид, что читает. Мыслями он был в баре. Не в смысле выпивки, а пытался вспомнить подробности. Что еще кроме старого номерного знака показалось подозрительным?

Сон не шел. Поэтому Снегин заботливо укрыл одеялом сладко спящую Аллу и пошел на кухню пить молоко. А заодно подумать. После загула на свадьбе у Полины Снегина неудержимо тянуло на молочку. Желудок ворочался внутри, как голодный кот. Урчал и царапал невидимыми когтями. Молоко он принял с удовольствием, и Снегину стало легче. Хотя бы изжога прошла.

«Шампанское было лишним», – невольно вздохнул он и вспомнил почившего в салате айтишника. Аналогичный случай. Там тоже шампанское было лишним. Не надо мешать «разнокалиберные» спиртные напитки, эффект от этого убойный. А лучше вообще не пить.

Через час он понял, что, не узнав подробности, думать бесполезно – мысли все равно бегают по кругу. И вернулся в спальню, к Алле.

– Снегин, ты холодный, – сонно проворчала та, отпихивая его ногой. Но потом сжалилась и пустила к себе под одеяло.

Снегин согрелся и уснул. Снились ему деньги. Проснувшись, он даже подумал: к чему бы? Деньги к деньгам не снятся, это уж точно. А вот снятся ли деньги к отсутствию денег? Крупные покупки они с Аллой вроде не планируют. Сон был странный, не сказать, что приятный, хоть и про деньги. И Снегин решил, что это к большим проблемам.

Рано утром он поехал на Петровку, 38, заметно волнуясь. Предупредили о его визите или нет? А о находке? И что теперь? Опять включают в спецгруппу? Карма, видать. Вот он,

сон! Не успеваешь притереться к одному начальству, как тебя будто футбольный мячик пасуют другому.

Встретил его начальник этой самой спецгруппы. Которую сформировали в виду особой важности возбужденного уголовного дела. Снегин жаждал узнать подробности.

– Покажи, – без предисловий велели ему.

– Вот, – Снегин, волнуясь, достал из кармана смартфон.

– Иди ты! – хлопнул руками по упитанным ляжкам румяный круглолицый подполковник. И обернулся к операм: – Мужики, а ну все сюда! Здесь у нас везучий капитан. Мы землю роем, а оно, оказывается, с неба падает. Счастье.

– С полки, – машинально поправил Снегин.

– Садись, рассказывай.

Выслушав его короткий рассказ, поскольку особо хвалиться Снегину было нечем – это и в самом деле был счастливый случай, подполковник задумчиво произнес:

– В баре, значит. Мы ведь до сих пор не нашли, откуда произошла утечка информации о деньгах, которые вез курьер. А теперь есть шанс, что именно из бара. Если грабитель работает в этом баре, раз криминальный номер там спрятал, то о миллионах в чемодане мог узнать либо от родственников, завязанных в бизнесе по перевозке нала через границу, либо от пьяного клиента, который проболтался. Ибо информация эта строго секретная. Всех родственников мы уже проверили, почти месяц по делу работаем. Но на бар, о котором ты говоришь, не вышли.

– Может, вы мне теперь расскажете? – взмолился Снегин.

– Хорошо. Слушай. Видимо, придется тебя включить в состав нашей спецгруппы, раз ты такой везучий. Мы-то на месте топчемся. И транспортная полиция все версии отработала. А вот «с земли» у нас никого нет. Бар на твоей территории?

– Да, – кивнул Снегин.

– Значит, мы тебя забираем. Будешь по-прежнему там работать. Но на нас. Искать следы исчезнувшей машины.

«За что?» – Снегин почувствовал, как взвыл желудок, несмотря на выпитое ночью молоко. Снегину обратно в бар не хотелось. Перед глазами встала армия бутылок: водка, джин, коньяк... Ощетинившись манящими этикетками, они воинственно смотрели с полок: а ну, иди сюда, голубчик!

– Повезло тебе, – ухмыльнулся подполковник.

– В смысле?

– Халява. Бар ведь.

– Я не пью!

– Закодированный, что ли? – сочувственно спросило новое начальство.

– Типа да. – «Закодировал» его Лео, да так, что при одной только мысли о спиртном мутило.

– Такой молодой, а уже, – опера переглянулись. – Ладно, учтем. Итак, вникай, Евгений Юрьевич. Случилось это четырнадцатого сентября, в среду. Самолет из Бишкека приземлился по расписанию, рейс выполнял Аэрофлот. Курьер

вез деньги в ручной клади. Миллион баксов стодолларовыми купюрами весит примерно десять килограммов. Деньги были в одной сумке, точнее, в чемодане 55×40×20, черного цвета. Стандарт. Ничем не примечательный чемодан, кроме того, что там лежала солидная по нынешним временам сумма в долларах.

– И он их вез в ручной клади?! Один?!

– Они и больше возят, – ухмыльнулся подполковник. – Обнальщики. Сумма была так себе, не большая и не маленькая. В аэропорту курьера должен был встречать охранник. Точнее, они меняются. Одна ведь контора. Сегодняшнего охранника завтра тоже могут припрячь курьером. Самолет, как я уже сказал, благополучно приземлился в Домодедово, курьер спокойно прошел таможеню.

– Спокойно?! – не удержался Снегин. Оказывается, так просто перевезти через границу миллион долларов! В самолете! В ручной клади!

Он живо представил себе пассажиров, над головами которых покоился чемодан с баксами. А если бы упал? И не дай бог, открылся. Вот был бы цирк!

– Ты чего веселишься? – с удивлением спросил подполковник, заметив его улыбку.

– Так. Никогда таких денег не видел.

– Сумма была задекларирована. На покупку бизнеса, – невозмутимо сказал подполковник. – Стандартная схема. Все всё знают. И таможенники в курсе, что курьер везет

деньги. Все законно. Охранник встречал курьера с деньгами сразу у выхода из зоны прилета. Оружия при охраннике, естественно, не было.

– Ну да! Кто же пропустит с пистолетом через рамку!

– Он в бардачке лежал. В машине. Охранник раньше в ЧОПе работал. Разрешение у него оформлено. Короче, курьер с ценным грузом и его сопровождающий прошли на стоянку, где охранник, он же водитель оставил внедорожник марки «Лексус». До этого момента все шло штатно. Но у машины на курьера с охранником внезапно напали двое. Судя по описанию, один громила, а другой щуплый. Оба в мешковатой одежде темного цвета и в балаклавах. Курьера они тут же вырубил шокером, а растерявшегося охранника свалил ударом кулака громила.

– А чего он растерялся-то? – не удержался Снегин. – Сам, небось, не хилый. В ЧОПе раньше работал. Наверняка спортсмен. В охранники абы кого не возьмут. Такие деньжищи!

– Эффект неожиданности, – хмуро пояснил начальник спецгруппы. – Короче, мужик упал, и его, оглушенного, тут же взяли в оборот. Им надо было выехать со стоянки. Заставили открыть машину, приставив к шее нож. За руль сел громила, а щуплый на заднее сиденье, и в бок надежно связанному охраннику уперся все тот же нож. Мужик понял, что это не шутки, грабители настроены решительно, и помог им выехать со стоянки. Сказал, где пропуск. Мино-

вав автоматический шлагбаум с кучей камер видеонаблюдения, «Лексус» проследовал на трассу А-105. Машин там всегда много. А рейс был вечерний, самолет из Бишкека приземлился в Домодедово в 18.30. – Подполковник невольно вздохнул. – Там есть съезд направо, на двухполосную дорогу. Частично она идет через лес. По словам охранника, громила решительно свернул туда, видно было, что эти места ему хорошо знакомы. В лесу внедорожник остановился. Связанного охранника бросили там, отобрав мобильник. Также грабители нашли в бардачке пистолет и его тоже забрали. Потом пересели в «Ладу» бежевого цвета. Пустая машина стояла там же, в лесу. Похоже, всю операцию спланировали очень тщательно. Охранник пришел в себя и частично запомнил номер. «Лада» попала-таки под камеру. Дали ориентировки, объявили план «Перехват». Денег быстро хватились, тем более курьер остался на стоянке. Он очнулся и позвонил хозяину баксов. Позже следствие установило, что «Лада» бежевого цвета из указанной точки проследовала через деревню Сельвачево в сторону Бронниц. И там растворилась.

– Как так – растворилась?

– А вот так. Они выбирали проселочные дороги, еще и погода в сентябре, как назло, стояла относительно сухая. По грунтовке вполне могли ускользнуть. А там, как ты сам понимаешь, ни людей, ни камер видеонаблюдения. Водитель, видать, хорошо знает эти места. «Лада» с деньгами испарилась. Остался только номер, который упал тебе на голо-

ву. Какие будут версии, капитан?

– Есть третий вариант: либо охранник, либо курьер, либо оба были в доле с грабителями, – с ходу сказал Снегин. – И утечка информации прошла через них.

– Зачет. Ну а как в баре номер-то оказался? А главное – зачем?

– Понятия не имею!

– Ни курьер, ни охранник не признались, что ходили накануне в бар. Обоих допрашивали с пристрастием о том, как и где они провели три дня перед ограблением. Именно за три дня им сказали, когда и где встречать груз. И мы допытывались, и... они.

– Понимаю, – напряженно сказал Снегин. – Они – это бандиты? Ну, те, чьи деньги были в чемодане. Вроде как не девяностые.

– А что ты знаешь о девяностых, парень? Тебе тогда сколько было? В детский садик ходил или в школе учился?

Снегин обиделся. Он пришел по-честному. Помочь. И хотел бы знать, кто и зачем возит через границу налом такие сумасшедшие деньги.

– Киргизия входит с Россией в таможенный союз, – пожалился над ним один из оперов. – Поэтому никаких ограничений на перевозку наличных между нашими странами нет. Все что требуется, это задекларировать сумму. К тому же банки сейчас под санкциями. Многие так деньги отмывают. Туда рубли переводят якобы за товар, там доллары покупают

и везут их сюда. Серые схемы. Но этим уже не мы занимаемся. Наше дело найти грабителей. И убийцу.

– Убийцу? – Снегин напрягся. – А разве было не только ограбление, но и убийство? Вы мне сказали, что курьера бросили на стоянке, а охранника связанного в лесу.

– А я тебе еще не все сказал. Курьер-то похоже чист. А вот охранник с самого начала повел себя неправильно. Ты вот что, капитан. Возьми его фотку и дуй с ней в бар. Нам потерпевший ничего не успел сказать. Решил, что он самый крутой.

– В смысле – потерпевший?

– Убили его. Через три дня после того, как ограбили на стоянке в аэропорту. Может, и самодеятельностью занялся. Решил сам найти украденные деньги. Тоже версия. Нет, чтобы нам сказать. Или хозяевам своим. Что-то здесь нечисто с этим охранником. Поэтому первое задание тебе, капитан: узнай о нем все. Информацию по Ивану Алексеевичу Копылову мы кое-какую собрали. Ты ее получишь в полном объеме. Твоя задача отработать бар. Ты с номером-то что сделал?

– Засунул обратно на полку, – признался Снегин. И тут же начал оправдываться: – Я ж не знал.

– Куда засунул, помнишь?

– Естественно.

– Тогда иди и высунь. Разрешение на обследование бара мы тебе сейчас организуем. Лучше при свидетелях этот

номер изъять. Но разрешение не ордер, сам понимаешь. Все в твоих руках. Главное, зажечь свет в конце тоннеля, а как ты это сделаешь, мне без разницы.

– А почему это дело у вас, в главке?

– Ну, ты даешь! Большие люди за этими деньгами стоят. Схема перевозки отлажена, не только таможня в курсе. Почему транспортная полиция к этому делу подключилась, соображаешь?

– Типа пятно на репутации. Стоянку в аэропорту ограбили. Да еще под камерами.

– Дальше надо объяснять? Это тебе не шоколадку «Аленка» в маркете сперли. Лям баксов с охраняемой стоянки в международном аэропорту! Мы – Москва златоглавая или криминальная столица? Надо пресечь. И деньги вернуть.

– Понятно, – невольно вздохнул Снегин и по знаку нового начальства пересел за компьютер. Который оказался не подключен к Интернету. Во избежание.

Снегин вздохнул и отыскал на рабочем столе папку «Копылов». Надо дождаться разрешения на досмотр бара. Все должно идти по протоколу, никакой самодеятельности.

А пока повисла пауза, можно материалы по делу поизучать.

– Забыл спросить: а кто владелец «Лады», номер которой я случайно сфоткал? – Снегин щелчком мышки открыл желтую папку.

– А ты соображаешь, – вновь похвалил его подполков-

ник. – Разумеется, первым делом мы проверили его. Мужик живет в деревне, там летом наплыв дачников, местечко популярное. А зимой только собаки по улице бегают. Зимует пяток местных. Один из них – хозяин бежевой «Лады», на которой уехали грабители. Сослали его в Ждановское родственники.

– Как так – сослали? – снова удивился Снегин.

– На пенсию рано, с работы поперли. Фирма закрылась. Купили мужику старый дом-развалюху. Машина стояла между сараем и баней, а участок большой. Хозяин даже толком сказать не может, когда именно ее угнали. А ее угнали.

– Как так?

– Да он пьяный был в дымину. Сад огромный, урожай яблок в этом году неплох. Самогонку варганит. Ну и пробу снимает. – Кто-то из оперов невольно облизнул губы.

– Тогда есть версия, что один из грабителей – местный. Или дачник. Раз знал, у кого можно угнать машину так, чтобы хозяин какое-то время ее не хватился.

– Есть такая версия, – одобрительно кивнул новый начальник. – Мы там всех проверяли, в Ждановском. Пустой номер. Машину на место не вернули. Растворилась она. Только номер остался, который ты сфоткал. Задача ясна, капитан?

– Да. – Снегин кивнул. Чего тут непонятного? Надо отрабатывать охранника.

На снимках Копылов выглядел мужиком угрюмым, смахивающим на гориллу. Он весь, похоже, зарос волосами –

на первой фотографии они густо курчавились над верхней пуговицей белоснежной рубашки Ивана Алексеевича. Там, где заканчивались короткие рукава, виднелась все та же буйная поросль черного цвета. Глаза маленькие, лоб низкий. Если Копылова убили сообщники, умом он явно не отличался. Полез на рожон и оказался на дорожке в парке без признаков жизни. Несмотря на то что был могуч, работал когда-то в ЧОПе и имел официальное разрешение на пистолет Макарова.

«И как такого свалили ударом кулака?» – невольно подумал Снегин.

Значит, оппонент Копылова тоже был могучего телосложения. Сказали же: громила. А у щуплого шокер. И нож. Мускулы и мозги, похоже. Главный у них щуплый.

– А как его убили? – спросил он, кивнув на фотку, пока подполковник переписывался со следователем.

– Застрелили. В парке. Из ПМ.

– А в бардачке «Лексуса» какой пистолет лежал?

– Молодец, мы в тебе не ошиблись, – похвалили Снегина. – «Макаров».

– Нашли?

– Пока нет.

– Но есть версия, что охранника убили из его же оружия? И если Копылов был не в доле, зачем он пошел на встречу в парк? Встреча-то наверняка была с грабителями.

– Пока не нашли оружие или самих грабителей – не дока-

зано, – одернули Снегина.

– Да в доле, скорее всего. Но они деньги не поделили.

– Вот и надо найти с кем.

– Найдем, – уверенно сказал Снегин, уже чувствуя азарт.

По зеленому сукну раскатились разноцветные шары. Комбинация вышла хаотичной, как после разбивки пирамиды. Причем разваливал ее дилетант. Но Снегин-то профи! Ему предстояло закатить в лузы все лишние шары, легкие. И оставить только те, с которыми можно играть. Главное, чтобы этих шаров стало как можно меньше. Персонажей.

Одна беда: надо вернуться в бар. Снегин посмотрел на часы. Там наверняка еще закрыто. Снегин на всякий случай погуглил. Так и есть: с двенадцати. Но и разрешение на обследование не так-то просто получить. Вернее, просто, поскольку важняк, и постановление суда не нужно, но все равно небыстро. Скоро только кошки родятся, но не бумажки в официальных учреждениях.

В итоге в баре Снегин оказался только в два. Разумеется, днем заведение пустовало. Злая жизнь в Москве еще не началась, а ночной бар не предназначен для офисного планктона, разбредающего в это время дня на бизнес-ланч. В меню питейного заведения такого пункта не значилось. Тут явно процветали не с готовой кулинарии.

Уже знакомый Снегину бармен с унылым видом протирал и без того сверкающие бокалы. Увидев Снегина, он молча

водрузил на стойку стакан. Потом взял с полки увесистую бутылку текилы. В прошлый снегинский визит предлагали виски. Мента, похоже, провоцировали, искали слабое место. Желудок взвыл, там что-то забурлило, поскольку уже наступило время обеда. А вместо еды запахло крепким алкоголем.

– Уберите немедленно! – рявкнул Снегин.

– Не развязал, значит, – тяжело вздохнул бармен. – А жаль.

– Я понимаю, что ваша задача сподать, потом подставить. Но беседовать мы будем под протокол. Поскольку у меня есть разрешение на обследование вашего питейного заведения.

– И что будем искать? – с интересом спросил бармен. Видать, крыша у них и впрямь надежная, что еще больше обозлило Снегина.

– Это знаю я, а вам, Куницын, не обязательно. Понятых организуйте. Будем изымать, – официально сказал он и рядом со стаканом выложил бумажку с грозной печатью. – Ознакомьтесь.

– Пусть хозяин ознакомируется, – пожал плечами бармен. – А я не прочь быть понятным. Со следствием надо сотрудничать.

– Запомнил, значит. Это хорошо. Зови хозяина.

– Так он, это... не приехал еще. И звонить ему без толку. Он на даче отсыпается, за городом. Мобильник отключает. Да и быстро все равно не приедет.

– А во сколько он обычно здесь появляется? – подозрительно спросил Снегин.

– Вечером.

– Вечером во сколько?

– Совсем вечером. Ну, сами посудите: чего ему тут делать днем? Народу нет, только сотрудники. Редко кто из посетителей заглянет.

– А бухгалтерия?

– Так администрация вся на месте, – оживился бармен. – Позвать?

– Погоди. Хотя... Кого-нибудь надежного. Непьющего.

– У нас тут пьют только клиенты, – ухмыльнулся бармен.

– Не свисти. А чиксы, которые в доле?

– Промки, что ли? Ну, консуматорши, – пояснил бармен, поймав удивленный взгляд Снегина, – их еще промками называют. Им за вредность доплачивают.

– А молоко дают? – не удержался Снегин.

Вот чего ему сейчас хотелось! Молока!

– Этого не держим, – разочаровал его бармен. – Сейчас Людмилу Анатольевну позову. Она балансы сводит. Дебет с кредитом.

Вскоре Снегин увидел бюст. Размера этак восьмого. Дородная дама, сверкая люрексом на вязаной кофте и бриллиантами в массивных серьгах, вплыла в зал, где обслуживались клиенты.

– Это кто тут из милиции? – она скользнула взглядом ми-

мо Снегина, высматривая кого-то за его спиной.

– Вообще-то полиция, – поправил он. Даме было лет шестьдесят, и милицию она помнила еще советскую.

– Мальчик, ты тут зачем? – строго спросила дама. – Макс, ты почему наливаешь несовершеннолетним?

Снегин побагровел. Выглядит он, конечно, молодо, но не настолько же! Все дело в освещении. Лампочки им надо нормальные вкрутить. А то сидят тут в сумерках. Оно, конечно, при ярком свете клиентов спаивать труднее!

– Я вам не мальчик! – рявкнул он. – Потрудитесь предъявить документы!

– Это капитан полиции, Людмила Анатольевна, и уж точно не мальчик, – тяжело вздохнул бармен. – Он еще и в за-вязке.

– Куницын! Без комментариев!

– А вы меня дебилом назвали. Небось забыли. Могу жалобу написать. Айтишник умер сам. А что салатом подавился, это не ко мне, а к повару, – и бармен любовно протер сверкающий бокал, взяв его из горки.

– Я с тобой еще разберусь, – пообещал ему Снегин и перевел взгляд на явно растерявшуюся Людмилу Анатольевну.

– Простите, – смущенно сказала та. – Но для меня вы все равно еще мальчик. Сколько бы лет вам ни было.

– Понятой будете, – буркнул Снегин.

Ему всего-то требовалось изъять из кладовки номер. Найти вещественное доказательство. И предъявить Куницыну

фотографию ограбленного охранника. А дальше по обстоятельствам. Доложить и сообща составить план оперативно-разыскных мероприятий. Но сначала номер.

Снегин пошел в кладовку, чувствуя спиной, как тяжело вздыхает Людмила Анатольевна. Ну не верилось ей, что такая юная милиция ее уберезет. То есть полиция. За бухгалтершей без особого энтузиазма плелся бармен. Что-то ему подсказывало: Снегин в баре прописался. Учитывая, что мент непьющий, Куницын предвидел большие проблемы. И думал, как от них избавиться.

В баре ведь и в самом деле мутно. И совсем ни к чему, чтобы каждый вечер здесь торчал непьющий мент. Иначе выручка будет стремиться к нулю. Мент ведь докопается не только до ассортимента, но и до консуматорш. И Куницын гадал, как преподнести все это хозяину. К тому же понятия не имел, что именно здесь ищет полиция.

И почему они вернулись? Вроде конфликт с айтишником улажен, а инцидент исчерпан. Хозяин так сказал. И вот вам, здрасьте! Явление «Иисуса», чтоб его Снегина! Только нимба на голове не хватает! От текилы отказался, гад! Не какой-нибудь, а золотой! Куницын готов был пожертвовать не один стакан, лишь бы этот Снегин отсюда свалил, да поскорее. Или хотя бы под стол свалился и перестал задавать коварные вопросы.

Так они дошли до кладовки. «Почему кладовка?» – сразу напрягся Куницын. Ничего особенного там не хранилось.

Инвентарь. Хлам всякий. Ну, стремянка. Не за стремянкой же идет туда мент? Хотя от такого всего можно ожидать.

– Понятые, смотрите, – строго сказал Снегин.

Смотреть оказалось трудно, поскольку дверь была узкой, а кладовка крохотной. Снегин с трудом мог здесь развернуться. Хорошо, что он знал, где искать.

Снегин сунул руку в мягкое. На уровне глаз. И похолодел. Там ничего не было. Никакого номера. На память он не жаловался, хотя... У него ведь тогда голова болела. Вроде бы он засунул номер между одеялом и застиранными салфетками. Вот салфетки на месте. Одеяло тоже. А номера нет.

– Что за черт, – пробормотал он и стал обшаривать полки на уровне глаз по всему периметру. Ну не было номера!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.